

Омская государственная областная научная
библиотека имени А. С. Пушкина

**ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ**

Составитель:
Ю.Н. Емельянова, гл. библиотекарь ИМО ОГОНБ
имени А.С. Пушкина

Памятные даты отечественной истории и культуры: сб. сценариев
/ Ом. гос. обл. науч. б-ка имени А.С. Пушкина; сост.
Ю.Н. Емельянова. – Омск, 2012. – 58 с.

Уважаемые коллеги!

Сборник «Памятные даты отечественной истории и культуры» подготовлен специалистами ОГОНБ имени А. С. Пушкина в связи с юбилейными событиями 2012 года и объявленным Годом российской истории.

Издание включает в себя сценарии мероприятий, разработанных специалистами областных и муниципальных публичных библиотек Омской области и посвященных знаменательным и памятным датам истории России и Омского Прииртышья: 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 года, юбилеям видных деятелей культуры и искусства М.И. Цветаевой, Р.И. Рождественского, Е.И. Калугиной.

Благодарим разработчиков сценариев за предоставленные материалы.

Содержание

- *200-летие победы России в Отечественной войне 1812 года*

Григуль А. М. «Знаменитое стихотворение»: беседа о стихотворении «Бородино» М. Ю. Лермонтова для школьников младших классов

Токмина Т. А. «Любовь есть сила, Богом даруемая...»: литературно-музыкальная гостиная

- *120 лет со дня рождения М. И. Цветаевой, русской поэтессы*

Алексеева И. В. «Верьте Музыке...»: Марина Цветаева и музыка: вечер-беседа

- *110 лет со дня рождения Е. В. Калугиной, художественного руководителя Омского русского народного хора*

Синцова О. Г., Бокарева М. В. «Русская песня Елены Калугиной»: литературно-музыкальная композиция

- *80 лет со дня рождения Р. И. Рождественского, советского поэта*

Гришечкина Н. Н. «Все зовет меня его голос, все звучит во мне его песня....»: литературно-музыкальная композиция

*А. М. Григуль, заместитель заведующего по работе с детьми
филиала «Центральная муниципальная библиотека»
МБУ «Районный центр культуры» Горьковского района*

**«Знаменитое стихотворение»:
беседа о стихотворении «Бородино» М. Ю. Лермонтова
для школьников младших классов**

*В помещении оформлена книжная выставка, посвящённая
Отечественной войне 1812 года. Мероприятие сопровождает
видеопрезентация художественных полотен о Бородинской битве
(А. Ю. Аверьянов, В. В. Верещагин, С. В. Герасимов, В. Келлерман,
А. Е. Коцебу, А. О. Дезарно, В. В. Мазуровский и др.)*

*Начинает звучать музыка (П.И. Чайковский Торжественная
увертюра «1812 год»), на фоне музыки библиотекарь начинает свой
рассказ, музыка постепенно затихает*

Библиотекарь: Среди множества произведений, рассказывающих
о событиях и участниках Отечественной войны 1812 года, особое место
занимает стихотворение русского поэта Михаила Юрьевича Лермонтова
«Бородино».

Читатель (школьник старших классов): Об этом стихотворении
советский писатель, исследователь творчества Лермонтова Ираклий
Андроников сказал: «"Бородино" принадлежит к тем редким
произведениям поэзии, которые по многу раз в жизни перечитывают
взрослые люди и в то же время понимают и любят самые юные».

Библиотекарь: В 2012 году исполняется 175 лет со дня
написания стихотворения «Бородино». Оно было создано молодым
Лермонтовым в 1837 году, к двадцатипятилетию Бородинской битвы и
опубликовано в журнале «Современник».

Читатель (школьник младших классов): А что это за
«Бородино»?

Читатель (школьник старших классов): Слово «Бородино»
знает весь мир. Это село, находящееся в 125 километрах западнее
Москвы. Именно здесь 7 сентября 1812 года произошла великая битва:
русские войска под командованием фельдмаршала М.И. Кутузова
нанесли поражение французской армии, которую возглавлял
прославленный полководец – император Наполеон I. В этой
грандиозной битве участвовало около 300 тысяч человек при 1200
артиллерийских орудиях.

Библиотекарь: Бородино – одна из величайших в истории битв, в
которой решалась судьба народов России. Это самый важный момент в

ходе Отечественной войны 1812 года. Обширный и глубокий смысл вложил М.Ю. Лермонтов в заглавие своего стихотворения.

Читатель (школьник старших классов):

Вам не видать таких сражений!..
Носились знамена, как тени,
В дыму огонь блестел,
Звучал булат, картечь визжала,
Рука бойцов колоть устала,
И ядрам пролетать мешала
Гора кровавых тел.

Изведал враг в тот день немало,
Что значит русский бой удалый,
Наш рукопашный бой!..
Земля тряслась – как наши груди;
Смешались в кучу кони, люди,
И залпы тысячи орудий
Слились в протяжный вой...

Читатель (школьник младших классов): Михаил Юрьевич, наверное, сам воевал? Он так всё хорошо описывает:

Прилёг вздремнуть я у лафета,
И слышно было до рассвета,
Как ликовал француз.
Но тих был наш бивак открытый:
Кто кивер чистил весь избитый,
Кто штык точил, ворча сердито,
Кусая длинный ус.

Или вот ещё отрывок:

Забил заряд я в пушку туго
И думал: угощу я друга!
Постой-ка, брат мусью!
Что тут хитрить, пожалуй к бою;
Уж мы пойдём ломить стеною,
Уж постоим мы головою
За родину свою!

Библиотекарь: Михаил Юрьевич Лермонтов – один из великих русских поэтов, родился 15 октября 1814 года, спустя два года после Бородинского сражения и принимать участие в нём не мог. Исследователь творчества писателя Ираклий Андроников отмечал, что в

описании Бородинского сражения Лермонтову-поэту помогал его талант художника: «Не только с натуры, но и на память он мог воспроизводить на полотне, на бумаге фигуры, лица, пейзажи, кипение боя, скачку, преследование. И, обдумывая стихотворные строки, любил рисовать грозные профили и горячих, нетерпеливых коней».

Читатель (школьник старших классов): Свидетели и участники сражений 1812 года хранили память о них до конца дней своих. Потомки героев росли в атмосфере, сотрясаемой гулким эхом былых битв. «Рассказы о пожаре Москвы, о Бородинском сражении, о Березине, о взятии Парижа были моею колыбельною песнью, детскими сказками, моей “Илиадой” и “Одиссеей”», - писал русский философ и писатель XIX века Александр Герцен, современник Лермонтова. То же самое мог сказать и Михаил Юрьевич Лермонтов.

Читатель (школьник младших классов): К кому обращается в поэме Михаил Юрьевич Лермонтов?

- Скажи-ка, дядя, ведь не даром
Москва, спалённая пожаром,
Французу отдана?
Ведь были ж схватки боевые,
Да, говорят, ещё какие!
Недаром помнит вся Россия
Про день Бородина!

Библиотекарь: Михаил Юрьевич Лермонтов жил среди участников войны 1812 года, с детских лет слушал рассказы о ней. В числе близких поэту людей был и двоюродный дед, в прошлом артиллерийский офицер, саратовский помещик Афанасий Алексеевич Столыпин. Семнадцатилетним юношей он поступил на военную службу юнкером в артиллерийский полк. В 1812 году поручик Столыпин участвовал в Бородинском сражении, получил в награду золотую шпагу с надписью «За храбрость». В чине штабс-капитана в 1814 году Афанасий Столыпин вступил в поверженный Париж. После войны Афанасий Алексеевич вышел в отставку и поселился в селе Лесная Нееловка Саратовской губернии. В это время ветеран войны 1812 года встречался с Михаилом Юрьевичем (тогда ещё Мишей) и рассказывал ему о своих боевых походах. Современники вспоминают, что Лермонтов называл его «дядюшкой». По свидетельству бабушки Лермонтова Елизаветы Алексеевны Арсеньевой, Столыпин любил Михаила как родного племянника, знал и ценил его поэзию. Но не только рассказы дядюшки помогли Лермонтову написать знаменитое стихотворение.

Читатель (школьник старших классов): Михаил Юрьевич Лермонтов учился в Московском университете, позже окончил Санкт-Петербургскую школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров, поступил корнетом в лейб-гвардии Гусарский полк. В полку служили солдаты, которым довелось участвовать в Бородинской битве, ведь служба солдатская в те времена продолжалась двадцать пять лет. Воспоминаниями о минувших сражениях бывалые воины охотно делились с новобранцами. Не случайно молодой солдат называет рассказчика «дядей». Это бойцы разных поколений.

-Да, были люди в наше время,
Не то, что нынешнее племя:
Богатыри – не вы!
Плохая им досталась доля:
Немногие вернулись с поля...
Не будь на то господня воля,
Не отдали б Москвы!

Библиотекарь: Лермонтов не только изобразил битву так, как её мог увидеть и запомнить рядовой участник сражения – человек из народа, но и рассказал о ней простым языком, пересыпанным народными выражениями и прибаутками: «постой-ка, брат мусью», «ну ж был денёк», «у наших ушки на макушке», «полковник наш рождён был хватом», «спит в земле сырой», «отступили басурманы». О неприятельской армии рассказчик говорит в единственном числе – по-народному: «французу отдана», «ликовал француз».

Читатель (школьник младших классов):

И только небо засветилось,
Всё шумно вдруг зашевелилось,
Сверкнул за строем строй.
Полковник наш рождён был хватом:
Слуга царю, отец солдатам...
Да, жаль его: сражён булатом,
Он спит в земле сырой.

И молвил он, сверкнув очами:
«Ребята! не Москва ль за нами?
Умрёмте ж под Москвой,
Как наши братья умирали!»
И умереть мы обещали,
И клятву верности сдержали
Мы в Бородинский бой.

Читатель (школьник старших классов): В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. стихотворение постоянно звучало по радио в исполнении чтецов. Фронтальная газета «Уничтожим врага!» вышла зимой 1941 года с аншлагом: «Ребята, не Москва ль за нами!» Со строками из «Бородино» обратился к 28 героям-панфиловцам политрук Клочков накануне их легендарного боя у станции Дубосеково. Газета «Правда» 27 июля 1941 года (в этот день страна узнала о подвиге летчика капитана Гастелло) писала: «Бородино» – величайшая ценность русской литературы. Нет русского человека, любящего свою родину, который не знал бы этого стихотворения, который бы не был обязан Лермонтову своим патриотическим воспитанием».

Библиотекарь: Послушайте воспоминания таджикского поэта Мухитдина Фархата, участвовавшего в Великой Отечественной войне 1941- 45гг.:

«... Был суровый 1943 год. Стояла наша часть в обороне в лесах Смоленщины... Нас, солдат, в часы затишья, такие часы иногда случались, тянуло в лес. Вот в один из таких дней мы, трое солдат, и отправились в ближайший лес. Саша Попов ... достал из вещевого мешка потрепанный томик и начал читать «Бородино». Мы слушали, затаив дыхание. Умолк чтец. Мы молчали под впечатлением этих чудесных строк. Может быть, обстановка – короткое затишье между боями – делала мужественные стихи Лермонтова такими живыми, такими от сердца идущими, будто писал великий поэт об одном из наших вчерашних боев, будто нас троих, сидевших с томиком его стихов, звал он не посрамить боевую славу предков наших».

Михаил Юрьевич Лермонтов погиб молодым – ему не исполнилось ещё и двадцати семи лет. За свою короткую жизнь он создал множество гениальных произведений, но нет, пожалуй, среди них более популярного, чем стихотворение «Бородино». Великий русский писатель Лев Николаевич Толстой сказал: «Бородино» Лермонтова – зерно «Войны и мира»...

Демонстрируется фрагмент о Бородинском сражении из кинофильма «Война и мир», картина 3

Использованная литература:

1. Андроников И.Л. Знаменитое стихотворение // Лермонтов М.Ю. Бородино. - М.: Дет. лит., 1969. - С.2.
2. Лермонтов М.Ю. Бородино: стихотворение.- М.: Дет. лит., 1989.- 15с.: ил.
3. Фризман Л. Г. От Бородина до «Бородино» // Бородинское поле: 1812 год в русской поэзии.-2-е изд.- М., 1989.- С.5-22.

Использованы материалы сайтов:

1. Столыпин А. А. [Электронный ресурс].- Режим доступа:
<http://elsso.ru/cont/pp1/>
2. Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник <http://www.borodino.ru>

**Т. А. Токмина, гл. библиотекарь Пушкинского зала
ОГОНБ имени А. С. Пушкина**

«Любовь есть сила, Богом даруемая...»:
сценарий литературно-музыкальной гостиной

Звучит «Тема любви» из кинофильма «Гардемарины, вперед!» (муз. В. Лебедева), на экране – слайд с портретом Маргариты Нарышкиной (неизвестный художник). В исполнении чтеца звучит отрывок из стихотворения Евгения Боратынского «Она»:

Есть что-то в ней, что красоты прекрасней,
Что говорит не с чувствами – с душой;
Есть что-то в ней над сердцем самовластной
Земной любви и прелести земной.

Как сладкое душе воспоминанье,
Как милый свет родной звезды твоей,
Какое-то влечет очарованье
К ее ногам и под защиту к ней...

Ведущий 1: Все в ее жизни должно было случиться так же, как и у нас с вами: любовь, семья, дети... А случилась судьба необыкновенная.

Шестнадцатилетняя Маргарита, наследница богатых и знатных родителей, получила блестящее домашнее образование, в совершенстве владела несколькими иностранными языками, обладала приятным голосом, великолепно музицировала. Помимо этих, обязательных для любой светской девушки навыков, Маргарита серьезно интересовалась естественными науками: ботаникой, анатомией, медициной, имела широкие познания в области географии и логики, много читала и размышляла. Превыше всего она ценила благородство и честь – так уж было заведено в этом семействе.

Ведущий 2: Все родители хотят счастья своим детям, но не все – даже самые умные и добрые сердцем – знают, как этого достичь. Не знала этого и мать юной Маргариты Нарышкиной. Подруга матери княгиня Ласунская мечтала пристроить своего сына – картежника и кутилу – в порядочное богатое семейство. В шестнадцать

лет Маргариту выдали замуж за генерал-майора Павла Ласунского, зрелого красавца-щеголя, известного в свете. Однако семейная жизнь не сложилась: муж видел в ней только богатую наследницу, способную поправить его дела и не хотел терять свободу из-за нелюбимой жены. После свадьбы он и не думал скрывать этого от Маргариты. Гордая девушка даже родителям не рассказывала о своем семейном «счастье». В родительском доме ее называли огоньком. В считанные месяцы от огонька ничего не осталось – сникла, погасла. И тут появился он...

На экране – портрет Александра Тучкова-младшего (Художник Д. Доу)

Ведущий 1: Александр Тучков, младший из четырех братьев-генералов. Именно на таких людях чести и долга держалась русская армия. Современники писали, что редко в ком внешние и внутренние достоинства сочетались в такой абсолютной гармонии, как в молодом Тучкове. Он случайно оказался в доме Маргариты. На портрете, что висит в Эрмитаже, этот боевой офицер выглядит мечтательным поэтом. Его обаянию невозможно противиться, утверждала поэтесса XX века Марина Цветаева.

В исполнении чтеца звучит отрывок из стихотворения Марины Цветаевой «Генералам Двенадцатого года...»

... Ах, на гравюре полустертой,
В один великолепный миг,
Я встретила, Тучков-четвертый,
Ваш нежный лик,

И вашу хрупкую фигуру,
И золотые ордена...
И я, поцеловав гравюру,
Не знала сна...

Легко себе представить, что не знала сна и Маргарита. Перед ней был живой Тучков, очарованный ею. Молодые люди подружились, а потом между ними зародилось чувство, сильное и глубокое.

Ведущий 2: Мать узнала о похождениях зятя случайно. Родители, ужаснувшись, стали хлопотать перед царем и Синодом о разводе и без труда добились его. Скверная репутация зятя в этом очень помогла. Маргарита вернулась в родительский дом. Вскоре после развода Александр попросил ее руки, но родители, боясь снова ошибиться, ответили отказом: «Ей ли о новом замужестве думать?»

В отчаянии Тучков уехал за границу, а впечатлительная Маргарита слегла в горячке. Ее выходили. Но душа металась в

сомнениях: нужна ли она ему, разведенная, измученная жизнью и не красавица...

Звучит «Тема разлуки» из кинофильма «Гардемарины, вперед!» (муз. В. Лебедева), на фоне музыки на экран проецируются слайды: дорога, почтовая карета. В исполнении чтеца звучит стихотворение Ю. Ряшенцева «Разлука»:

И глянет мгла из всех болот, из всех теснин,
И засвистит весёлый кнут над пегой парой,
Ты запоёшь свою тоску, летя во тьму один,
А я одна заплачу песню старую.
Разлука – вот извечный враг российских грёз,
Разлука – вот полночный тать счастливой полночи.
И лишь земля из-под колёс,
И не расслышать из-за гроз
Ни ваших шпаг, ни наших слёз, ни слов о помощи!

Ведущий 1: Вскоре после отъезда Тучкова Маргарите передали небольшой конверт с письмом. В нем Александр просил любимую беречь себя и верить в их счастье. Еще там были стихи на французском. Каждая строфа заканчивалась словами: «Кто владеет моим сердцем? Прекрасная Маргарита!» Верила ли она этому? Наверное. Потому что мы такие, какими нас видят любимые. Прошло четыре долгих года, прежде чем они соединились. Сколько передумала она за это время.

В исполнении чтеца звучит отрывок из стихотворения Каролины Павловой «10-го ноября 1840»:

Среди забот и в людной той пустыне,
Свои мечты покинув и меня,
Успел ли ты бывшее вспомнить ныне?
Заветного ты не забыл ли дня?
Подумал ли, скажи, ты ныне снова,
Что с верою я детской, в оный час,
Из рук твоих свой жребий взять готова,
Тебе навек без страха обрелась?
Что свят тот миг пред Божьим провиденьем,
Когда душа, глубоко любя,
С невольным скажет убежденьем
Душе чужой: я верую в тебя!..

Ведущий 2: Венчание Маргариты и Александра собрало в маленьком храме на Пречистенке всю московскую знать. Когда молодые выходили из церкви, под ноги новобрачной бросился юродивый в лохмотьях: «Мать Мария! Возьми посох!». Маргарита в оцепенении взяла из рук старика суковатую палку, не задумываясь над странностью слов, обращенных к ней. А слова оказались пророческими: через много лет Маргарита каждый вечер будет обходить монастырский двор, опираясь на дубовый посох, подаренный ей юродивым в день свадьбы.

Ведущий 1: Ощущение полного счастья переполняло их души. Ради семьи Тучков подал рапорт об отставке, но император готовил армию к войне с Францией и рапорт не принял. Маргарита и Александр дорожили каждым мгновением своего счастья.

Звучит романс «Среди миров...» (муз. А. Вертинского; Сл. И. Анненского). Вариант: исполняется небольшая хореографическая композиция «История любви»

Ведущий 1:

История этой любви могла бы лечь в основу большого романа...

Вот коляска у ступеней счастливого дома. Сейчас Маргарита сбежит по ним, чтобы поцеловать мужа на прощание, он уезжает в полк, впереди военный поход. Но обомлевший Тучков видит жену в мужском костюме. Никакие уговоры не помогли - она едет с ним...

Ведущий 2: Изумив императора Александра I, Маргарита добилась монаршего разрешения быть рядом с мужем в войне 1807 года. А когда в 1808 году Александр Тучков принял участие в походе в Швецию, она вновь обратилась к Александру I:

Чтец:

«Государь Всемилостивейший!

Повелением любящего сердца своего осмеливаюсь припасть с мольбою к стопам Вашего Императорского Величества о благодеянии: умоляю дозволить мне сопровождать мужа моего генерал-майора Тучкова Александра Алексеевича в шведском походе. Любовь к Тучкову составляет мой личный мир и выражается жаждой дела – вместе служить Престолу и Отечеству. Прошу Вашего разрешения выехать с мужем в действующую армию; не лелею никаких выгод для обеспечения собственной жизни, но имею надежду покорить себе счастье разделить с мужем и марсовы испытания судьбы. Моя натура крепка, а идея и прожигающее душу чувство справедливы, они освещены внушениями христианской веры. Рассчитываю на великодушие Вашего характера, прибегаю единственно к нему.

*21 января 1808 года С.-Петербург Вашего Императорского Величества
верноподданнейшая Маргарита Тучкова»*

Ведущий 1: На прошении Тучковой рукой императора
Александра I начертано:

Чтец:

*«Командующему 4 корпуса генерал-лейтенанту князю Багратиону.
Князь Петр Иванович! Маргарита Тучкова взяла с меня полную и
обильную дань удивления и восторга. Какая страсть, какая воля! Она
предпочла покинуть сферу созерцательности, тепла и покоя. Пусть
Тучковы будут вместе. Они ставят себя и чувства свои на публичное
испытание самым страшным - войной. Любовь есть сила, Богом
даруемая. Мне ли стоять плотиной против мужества духовного
дерзновения!*

28 января 1808 г. Александр I»

*Звучит второй куплет «Песни о любви» из кинофильма
«Гардемарины, вперед!» (муз. В. Лебедева, Сл. Ю. Ряшенцева), на
экране – кадры: дорога, войска.*

Дороги любви
У нас нелегки,
Зато к нам добры
Белый мох и клевер.
Полны соловьи
Счастливой тоски,
И вёсны щедры,
Возвратясь на север к нам.
Полны соловьи
Счастливой тоски,
И вёсны щедры,
Возвратясь на север к нам.
Земля, где так много разлук
Сама повенчает нас вдруг.
За то, что верны
Мы птицам весны,
Они и зимой нам слышны,
Любимый мой.

Ведущий 2: После долгих переходов Маргарита от усталости
замертво падала на руки мужа. Но деятельный, неунывающий характер
помогал ей переносить тяготы походной жизни. Она научилась стойко

терпеть зрелище смерти, перевязывать раненых, ухаживать за ними, выслушивать последнее слово умирающих... «Ангел наш» - звали ее солдаты.

Несмотря на тяготы кочевой жизни, в апреле 1811 года на свет появился здоровый и крепкий младенец – сын Николенька. Их ждал впереди еще год счастливой жизни. Только в мае 1812 года Александр Тучков впервые применил против обожаемой жены силу – он решил отправить ее в Москву вместе с годовалым сыном.

Ведущий 1:

Сохранилось семейное предание. Однажды, во время военного похода, когда им пришлось заночевать в какой-то крестьянской избе, Маргарите приснился странный и страшный сон: она явственно увидела надпись кровью «участь твоя решится под Бородином». К ней подходят отец и брат и говорят: «Муж твой пал со шпагой в руках на полях Бородин». И подают ей сына: «Вот все, что осталось от твоего мужа». В ужасе она проснулась: «Бородино! Тебя там убьют!..» Вместе с Александром они искали на карте это незнакомое название, но никакого Бородина не нашли. «Чепуха какая-то», успокоил её муж. Искать Бородино где-нибудь под Москвой ему тогда и в голову не пришло...

Звучит фонограмма – звуки боя; Вариант: на экране – кадры Бородинского сражения из кинофильма «Война и мир», картина 3

Ведущий 2:

Бородинская битва началась ранним утром 26 августа и продолжалась до наступления темноты. Никем и никогда ещё не остановленная «великая» французская армия непрерывно атаковала противника, готового скорее умереть, чем сдаться.

Все главные события битвы происходили на небольшом клочке земли, перерезанном оврагами. Именно сюда, на изначально более слабый левый фланг русских, накатывались новые и новые волны атак наполеоновской армии. Сменялись дивизии и корпуса, ни на минуту не прекращался убийственный рёв сотен пушек, ежеминутно гибли сотни людей — простые солдаты, безвестные офицеры и блестящие генералы. Впоследствии Наполеон неоднократно говорил, что считает Бородинскую битву самой страшной из всех, и добавлял: «Французы показали себя достойными победы, а русские заслужили право называться непобедимыми».

В исполнении чтеца звучит отрывок из стихотворения Марины Цветаевой «Генералам Двенадцатого года...»:

Вы, чьи широкие шинели
Напоминали паруса,
Чьи шпоры весело звенели
И голоса.
И чьи глаза, как бриллианты,
На сердце вырезали след, –
Очаровательные франты
Минувших лет!
Одним ожесточеньем воли
Вы брали сердце и скалу, –
Цари на каждом бранном поле
И на балу.
Вас охраняла длань Господня
И сердце матери. Вчера –
Малютки-мальчики, сегодня –
Офицера!..
Три сотни побеждало – трое!
Лишь мертвый не вставал с земли!
Вы были дети и герои,
Вы все могли!..
Вы побеждали и любили
Любовь и сабли острее –
И весело переходили
В небытие!

Ведущий 1:

Судьбе было угодно, чтобы братья Тучковы оказались участниками бородинских событий. В госпитале от ран, полученных в сражении, умер старший Тучков – Николай. Попал в плен раненый Павел Тучков.

Близ деревни Семеновская под ураганным огнем вражеских батарей повел свой полк в атаку Александр Тучков. Смерть нагоняла его на Бородинском поле дважды. Роты Ревельского полка редели на глазах. Казалось, не было силы, способной поднять людей в атаку. Крикнув замешкавшимся от ужаса солдатам: "Трусите, ребята? Так я один пойду!" – он схватил знамя и кинулся вперед. Они не пустили его одного. Раненый Тучков упал на руки своих солдат. Они пытались вынести любимого командира, но тут их настигло ядро и раздался взрыв.

Звучит «Романс» из кинофильма «Метель» (муз. Г. Свиридова), на экране – портреты братьев Тучковых (Николая, Павла и Александра)

Ведущий 1:

Узнав о судьбе своих сыновей, матушка их, Елена Яковлевна, без крика и слез опустилась на колени: «Твоя, Господи, воля...» Потом попросила поднять ее: глаза больше не видели. Отыскивали лучшего лекаря. Но она сказала: «Не надо. Мне не на кого больше смотреть...».

Ведущий 2:

Вещим оказался твой сон, Маргарита. Генерал-майор Александр Алексеевич Тучков-четвертый погиб в Бородинской битве 26 августа 1812 года, на 35-м году от рождения своего...Горе сразило Тучкову. Она потеряла чувство времени и пространства, не могла говорить. Все боялись за ее жизнь. В середине октября, оправившись от болезни, оставив сына родным, женщина выехала в Бородино с надеждой отыскать тело мужа.

Ведущий 1:

Генерал П.П. Коновницын прислал Маргарите Михайловне в помощь письмо с описанием последних минут Александра Тучкова и схемой, на которой крестиком пометил место его гибели. После битвы прошло пятьдесят два дня. Творя молитву, Маргарита за несколько суток обошла поле бывшего сражения, заваленное телами непогребенных солдат. Ей помогал монах из ближнего монастыря и крестьяне из окрестных селений, присланные во избежание эпидемий предавать земле и огню останки воинов. Поиски оказались тщетными. Найти смогла только правую руку мужа – узнала ее по рубиновому перстню. Маргарита захоронила эту руку прямо там, на поле Бородина, точно в том месте, где погиб Александр.

Звучит пьеса П.И.Чайковского «Октябрь. Осенняя песнь» (из цикла фортепьянных пьес «Времена года»), на экране – виды Спасо-Бородинского монастыря

Ведущий 2: (на фоне тихой музыки)

Восемь лет страдающая женщина не находила себе покоя. Каждый год она приезжала на Бородинское поле, чтобы помолиться в часовне, которую построила на месте гибели мужа.

В исполнении чтеца звучит отрывок из стихотворения Василия Жуковского «Песня»:

...Зачем душа в тот край стремится,
Где были дни, каких уж нет?
Пустынный край не населится,

Не узрит он минувших лет;
Там есть один жилец безгласный,
Свидетель милой старины;
Там вместе с ним все дни прекрасны
В единый гроб положены.

Чтобы увековечить память мужа и всех павших за Россию воинов, она решила построить на месте гибели Александра Тучкова церковь и поместить в ней полковую икону Спаса Нерукотворного, оставленную ей офицерами и солдатами Ревельского полка на вечную сохранность. На возведение храма Маргарита Михайловна отдала все свои драгоценности. Император Александр I выделил на строительство храма 10 тысяч рублей.

Ведущий 1:

В 1820 году круглая каменная церковь во имя Нерукотворного Спаса Бородинского возвысилась над холмистой ширью полей, в самом центре бывшего Семеновского редута. В храме был поставлен высокий гранитный крест с неугасимой лампадой и положена мраморная плита с именем Александра Тучкова. Это была первая памятная дань живых убитым, силе духа русского воинства, славе его оружия. Маргарита Михайловна Тучкова стала первой хранительницей священного для России Бородинского поля.

Ведущий 2:

Сын подрастал и становился все более похожим на отца. Николенька боготворил мать. В девятилетнем возрасте он написал записку, которую Маргарита сохранила до смертного часа: «Матушка, жизнь моя! Если бы я мог показать мое сердце, Вы нашли бы в нем Ваше имя». Как это напоминает отцовское: «Кто владеет моим сердцем? Прекрасная Маргарита!» А в 1826 году после короткой болезни он скончался на руках матери. Она похоронила его в склепе Спасо-Бородинского храма. Теперь больше ничто не удерживало ее в суетном мире.

Ведущий 1:

Маргарита Тучкова поселилась в маленьком домике неподалеку от храма. Вскоре ее стараниями при храме была открыта богадельня для инвалидов войны 1812 года. Николай I разрешил назвать это поселение «Спасо-Бородинским богоугодным общежитием». Маргарита Михайловна продала все, что у нее было. Единственными вещами, оставшимися у нее от мирской жизни, были портреты мужа и сына. До конца дней своих она держала эти портреты в своей келье и зажигала перед ними лампадку...

По совету митрополита Филарета Маргарита приняла постриг и стала игуменьей, настоятельницей Спасо-Бородинского монастыря матерью Марией. Отличительный знак игуменьи – посох. Пригодился давний свадебный подарок юродивого.

Ведущий 2:

Почти ежедневно в монастырь стекался народ, который хотел помолиться о своих близких и родных, погибших на Бородинском поле, ведь в ходе 12-часового сражения русское войско потеряло 45 тысяч воинов.

Присутствующих угощают кусочками бородинского хлеба.

Сестры монастыря давали с собой в дорогу богомольцам долго нечерствеющий хлеб и ржаные сухарики, сделанные из него. Именно игуменья Мария открыла сёстрам монастыря секрет особого нарышкинского хлеба, которым позднее было принято поминать усопших. Можно сказать, что в состав "Бородинского", помимо ржаной муки, солода, патоки, кориандра навсегда вошли и человеческие слезы.

Звучит музыкальное произведение «Аве, Мария!» (муз. Ф. Шуберта; сл. В. Скотта), на экране – портрет настоятельницы Спасо-Бородинской обители, матери Марии (Неизвестный художник)

Ведущий 1: (на фоне «Аве, Мария!»)

Непроницаемо и отрешенно немолодое лицо. Такой видели мать Марию те, кто, попав в Бородино, считали своим долгом засвидетельствовать ей свое уважение: Николай I и высокие сановники, ветераны, чью молодость крестил огонь великого сражения, простой люд. Но многим ли суждено было понять, что видят они перед собой женщину, познавшую всю полноту счастья? Даже чуткие поэты, певцы возвышенных страстей, едва ли могли предположить, что в душе монахини продолжает жить вечная земная любовь.

Кто владеет моим сердцем?
Прекрасная Маргарита...

Звучит музыкальное произведение «Аве, Мария!» (муз. Ф. Шуберта; сл. В. Скотта)

Ведущий 2:

Мать Мария, игуменья Спасо-Бородинского монастыря, скончалась 29 апреля 1852 года, на 72 году жизни. Маргарита Михайловна Тучкова прожила в браке шесть лет, вдовой – сорок... Перед смертью она сожгла письма мужа, адресованные ей. Похоронена в склепе выстроенного ею храма, рядом с могилой сына.

Ведущий 1:

В Военной галерее Зимнего дворца висят портреты (их больше 300) генералов – героев войны 1812 года. Портрет Александра Алексеевича Тучкова признан одним из лучших портретов галереи. Однако самый лучший памятник Александру Тучкову воздвигла его вдова своей бессмертной и вечной любовью. Храм, выстроенный ею, до сих пор стоит на Бородинском поле.

Звучит романс «Гори, гори, моя звезда...» (муз. П. Булахова, сл. В. Чувского)

Использованная литература:

1. Белоусова Г. Э. «И я не знала сна» // Новая библиотека. - N 4.- 2006.- С. 44-47.
2. Боратынский Е. А. «Она» // Боратынский Е. А. Как не любить родной Москвы!- М., 2002.- С. 105.
3. Жуковский В. А. «Песня» // Русская лирика XIX века.- М., 1981.- С. 98.
4. Кретьова М. Маргаритина обитель // Крестьянка .-N 7/8.- 2008.- С. 34-39.
5. Павлова К. «10 ноября 1840» // В царстве муз: московский литературный салон Зинаиды Волконской. 1824-1829 гг.- М., 1987.- С. 299.
6. Садовский С. Вещие сны Маргариты // Отечество.- N 5.- 2011.- С. 6-9.
7. Синицына Т. Бородинский хлеб – история любви и скорби // Эхо планеты.- N 4.- 2004. - С.30-31.
8. Цветаева М. «Генералам Двенадцатого года...» // Цветаева М. Через сотни разъединяющих лет...- Свердловск, 1989.- С. 29.

Использованы материалы сайтов:

1. Пронина М. Мария и Александр Тучковы – подвиг любви [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.cofe.ru/blagovest/article>.
2. Памятник любви на Бородинском поле [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.taday.ru/text/216801.html>
3. Тучкова Маргарита Михайловна [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

*Алексеева И. В., зав. отделом искусств
ОГОНБ имени А. С. Пушкина*

**«Верьте Музыке...»: Марина Цветаева и музыка:
сценарий вечера-беседы
(к 120-летию со дня рождения М.И. Цветаевой)**

Оформление помещения: *портрет М. И. Цветаевой, осенние цветы, букет из рябиновых гроздьев и калины, свечи в подсвечниках; экран для показа слайдов.*

В зале размещена книжно-иллюстративная выставка, посвященная судьбе и творчеству М. И. Цветаевой.

На рабочем столе размещены технические средства, необходимые для проведения вечера: музыкальный центр, проектор, ноутбук.

***Верьте Музыке: проведет
Сквозь гранит.
Ибо Музыка – динамит – ...
М. Цветаева «Крысолов»***

Начинает звучать «Большой блестящий вальс № 2» Ф. Шопена – приблизительно около минуты, затем звук микшируется и затихает

Марина Цветаева сказала о себе, что «родилась не в жизнь, а в музыку». Ее мать, Мария Александровна Мейн, была талантливой пианисткой, мечтавшей о большой сцене, но отказавшейся от артистической карьеры, подчинившись воле своего отца.

Вальсом, стремительным как несколько мгновений, промчалась жизнь Марии Александровны. Литературовед Виктория Швейцер в книге «Быт и бытие Марины Цветаевой» рассказывает: «Мария Мейн была человеком незаурядным, наделенным умом, глубокой душой, большими художественными способностями... У нее было музыкальное дарование – фортепьянные уроки ей давала одна из учениц Николая Рубинштейна...».

Анастасия Цветаева, младшая дочь, в своих «Воспоминаниях» пишет: «Детство наше было полно музыкой. У себя на антресолях мы засыпали под мамину игру, доносившуюся снизу, из залы, игру блестящую и полную музыкальной страсти. Всю классику мы, выросши, узнавали как “мамино” - “это мама играла...”. Бетховен, Моцарт, Гайдн, Шуман, Шопен, Григ...под звуки мы уходили в сон».

Звучит «Вальс ми минор» Ф. Шопена

Земной путь Марии Мейн оборвался преждевременно и трагично: в возрасте тридцати семи лет, в 1906 году она умерла от чахотки. Однако, страстно желая приучить (точнее – приручить) старшую дочь к фортепиано, мать заметила в ней поэтический дар. В её дневнике сохранилась запись: «Моя четырехлетняя Маруся ходит вокруг меня и все складывает слова в рифмы – может быть, будет поэт?».

Юная Марина посвятит матери (в названии сказано по-детски «Маме») очень грустные стихи:

Как много забвением тёмным
Из сердца навек унеслось!
Печальные губы мы помним,
И пышные пряди волос...

Мы помним о раненых птицах,
Твою молодую печаль,
И капельки слез на ресницах,
Когда умолкала рояль.

М. Цветаева «Маме»

Повзрослевшая Марина Цветаева в письме к Василию Розанову «дорисует» образ матери: «Упоение музыкой, громадный талант... безумие к музыке, тоска».

Гораздо позже Марина Ивановна подведет жизненные итоги в «Автобиографии»: «Страсть к стихам – от матери, страсть к работе и к природе – от обоих родителей». Яркое воспоминание из раннего детства – «мать – сама лирическая стихия».

Цветаева оставит блестящий портрет Марии Александровны в эссе «Мать и музыка» (1934). Слово «эссе» в переводе с латинского означает «опыты на самом себе». Марина Цветаева словно проделывает опыт – с собственной памятью, душой, сердцем: переносится в прошлое почти на четыре десятилетия назад, чтобы рассказать о самой сильной любви Марии Мейн – к Музыке. В голосе Цветаевой слышится легкая грусть, но на губах видится и улыбка: природный юмор, несмотря на тяжелые жизненные испытания, не покинул ее, вспоминаящую прошлое.

...Мария Александровна, обнаружив у маленькой Марины «слух от Бога» и «удивительно растяжимую руку», посадила девочку за рояль, с которым та «сошлась сразу». Однако, чтобы дочь «не возомнила», заметила: «Впрочем, и ноги у нее такие!» – то есть «растяжимые». С тех

пор Марусю не покидал «смутный и острый соблазн когда-нибудь и ногой взять октаву», чего она, конечно же, не посмела никогда сделать, потому что инструмент считался в доме Цветаевых святыней.

Марина Цветаева рассказывает о собственных взаимоотношениях с Музыкой, словно вспоминает давнюю Сказку. Музыка – Птица летит в настоящее из далекого прошлого. Начинаются превращения, земные пернатые становятся волшебными. Чудо аллегории оживляет «главных действующих лиц» детства: ноты, клавиши, скрипичный ключ, метроном, рояль...

Запомнилась манящая нотная этажерка, где хранилась классика (это – мамино) и романсы (это – Лерино – старшей сводной сестры Валерии). Романсы были для Марины теми же книгами, только с нотами. Именно они, увиденные в детстве, дали позже Цветаевой-поэту «музыкальный» ключ к ритмике собственного стиха. «Может быть, прав Бальмонт, – вспомнит Цветаева, – укоризненно-восхищенно говоря мне: «Ты требуешь от стихов того, что может дать только музыка!».

...А Мария Мейн спешила требовать от своих детей любви к Музыке. «Хорошо было ей, – скажет Марина, – которая на рояле могла все, ей, на клавиатуру сходящей, как лебедь на воду, ей, на моей памяти в три урока научившейся на гитаре и игравшей на ней концертные вещи, ей, с нотного листа читавшей, как с книжного, хорошо ей было “любить музыку”».

Мария Мейн торопилась не только «с нотами», но и с книгами – «с буквами». Поила дочерей «из вскрытой жилы лирики», «не воспитывала – испытывала». «После такой матери, – скажет Цветаева, – мне оставалось только одно: стать поэтом...». В Поэзию Марины Цветаевой – точно родная кровь из вены в вену – перелилась материнская Музыка, вместе со всем ее «тайным жаром». А этот «тайный жар», признается Марина Ивановна, «...ключ к моей душе – и всей лирике».

«Тайный жар» Музыки всегда жил в Душе и Поэзии Марины Цветаевой. Поэтому неудивительно, что в ее поэтике отечественные и зарубежные исследователи находили музыкальность, стиль и язык народных песен, особый ритм, напевность. Но только Поэт смог по-настоящему услышать Поэта: расслышать звук в сказанном слове. Иосиф Бродский расслышал: «У Цветаевой звук – всегда самое главное, независимо от того, о чем идет речь...». Сама Марина Ивановна, рассуждая «о роде слуха», признавалась, что в момент рождения стиха слышала в себе еще более «глубинное пение»: «Слышу не слова, а какой-то беззвучный напев внутри головы, какую-то слуховую линию – от намека до приказа... – это целый отдельный мир».

Цветаева всегда знала не только о присутствии в себе-Поэте «тайного жара» музыки – от матери, но и о данности «дара певчего» – от Бога:

Соловьиное горло – всему взамен! –
Получила от певчего бога – я...

*М. Цветаева «Соловьиное горло – всему
взамен!...»*

Лирические стихи заведомо творились ею как песни. Между Стихом и Песней Марина ставила знак равенства, так же, как между словами «поэт» – «певец», «сочиняю стихи» – «песни пою»:

Вместо моря мне – все небо,
Вместо моря – вся земля.
Не простой рыбацкий невод –
Песенная сеть моя!

М. Цветаева «Где слезиночки роняла ...»

Многие из стихотворений Цветаевой – от юношеских до закатных – пронизаны всевозможными атрибутами музыки как искусства. В доэмиграционной поэзии царят колокола. Она – преданная дочь Москвы, певучего града, и ее обращения к петербургским собратям полны московского патриотизма.

В певучем граде моем купола горят,
И Спаса светлого славит слепец бродячий...
И я дарю тебе свой колокольный град,
– Ахматова! – и сердце свое в придачу.

М. Цветаева «Ахматовой»

Колокол – желанный спутник ее русской жизни, символ любимой Москвы, любимой Руси:

Пока они гремят из синевы –
Неоспоримо первенство Москвы.
- И целых сорок – сороков церквей
Смеются над гордынею царей!

М. Цветаева «Над городом, отвергнутым Петром...»

С отъездом из России колокол уходит из ее поэзии – ибо только живые реалии подогревали взлеты цветаевской фантазии. Лишь в душе ее продолжала отзываться эта колокольность как образ многострадальной родины, с которой она так и не рассталась...

Но, конечно, колокольными тембрами не исчерпывается звуковой мир цветаевской поэзии. Юношеские ее стихи, выдержанные в духе домашнего дневника, несмотря на откровенные, порой бытовые буквализмы, несут некоторый оттенок стилизации. Сводный брат Андрей учился играть на мандолине, и этот инструмент появляется в ранних строчках в обрамлении какой-то подчеркнутой изысканности:

В огромном липовом саду,
- Невинном и старинном –
Я с мандолиною иду,
В наряде очень длинном,

Вдыхая теплый запах нив
И зреющей малины,
Едва придерживая гриф
Старинной мандолины,

Пробором кудри разделив...
- Тугого шелка шорох,
Глубоко вырезанный лиф
И юбка в пышных сборах...

М. Цветаева «В огромном липовом саду...»

Рояль – назойливый инструмент детства. Кажется, он только однажды появляется в строчках Цветаевой. Такая скудость – не отзвук ли музыкального принуждения, которому она, всегда непокорная, вынуждена была покоряться в юные годы. Да и выбрана для поэтического переосмысления лишь деталь инструмента. Но какие удивительно точные словесно-смысловые образы найдены в стихотворении «Педадь»...:

Сколь пронзительная, столь же
Сглаживающая даль.
Дольше – дольше – дольше – дольше!
Это – правая педадь!

После жизненных радуший
В смерть – заведомо не жаль.
Глуше – глуше – глуше – глуше!
Это – левая педадь...

М. Цветаева «Педадь»

Может быть, Цветаевой ближе скрипка? Она бушует в ее стихах однострунным этюдом Паганини, скрипичным голосом стонет калитка возле дома, который пуст и где растет одинокий бузинный куст.

Скрипку Цветаева собиралась ввести и в развернутую музыкальную сцену пьесы «Приключение», созданную на основе подлинных мемуаров Казановы. Запись в черновике, сделанная в 1919 году, в наглядной форме показывает поиск инструментального тембра, который бы соответствовал данному эпизоду пьесы: «В «Приключении» я, ввиду неизящества позы и громоздкости предмета, чуть было не заменила виолончель – скрипкой, но... в жизни была виолончель! И, укротив себя, не раскаялась: виолончель больше душа, чем скрипка, виолончель – наисовершеннейшее воплощение души...»

В уста героини пьесы «Приключение» поэт вкладывает слова:

Посмотрим, всё ли мы с тобою в дружбе,
Виолончель, душа моей души?

Точность и фантазия, безудержная нежность и державинская величавость, интимная откровенность и эпический размах – из этого единства противоположностей возникают как стилистические, так и звуковые полюсы ее поэзии – от органа до гитары. Еще в юности она готова была «за всех страдать под звук органа», а много позднее и вовсе отождествляла свой голос с органной лавою.

Однако с не меньшей увлеченностью Цветаева роднит себя с извечным спутником русской поэзии – инструментом, столь далеким от органной мощи...

Та ж молодость, и те же дыры,
И те же ночи у костра...
Моя божественная лира
С твоей гитарою – сестра.

Нам дар один на долю выпал:
Кружить по душам, как метель.
- Грабительница душ! – Сей титул
И мне опущен в колыбель!

М. Цветаева «Та ж молодость, и те же дыры...»

Гитарные переборы ведут поэта по разным дорогам. Настойчиво являются в ее стихах образы цыганской вольницы. Тут все в характере Цветаевой. Не обходится без привычных атрибутов, в том числе музыкального аккомпанемента. Стихотворение «Цыганская свадьба» – отличная иллюстрация к цветаевскому «слышанию в стихах». Кажется,

и читателю внятны стук копыт и свист ветра, шпоры, мониста, скрип шелка, звон и шорох стали и губ – множество звуковых оттенков:

Полон стакан.
Пуст стакан.
Гомон гитарный, луна и грязь.
Вправо и влево качнулся стан:
Князем – цыган!
Цыганом – князь!

М. Цветаева «Цыганская свадьба»

Технический прогресс мало интересовал Цветаеву и почти совсем не касался обстоятельств ее жизни. И если уж говорить о нем, то только в музыкальном преломлении – от шарманки и старинной шкатулки до патефона. Этот настойчивый лейтмотив возник в глубинах детства. Анастасия Цветаева вспоминает: «Медленно водит Марина ручку в маминой желтой музыкальной шкатулке, уже льется водяная россыпь звуковых искорок – точно кто-то нажимает сердце...так знакома мелодия, так грозно встают дни, когда она так же струилась из этого волшебного ящичка, мама чудится в нем!...».

В московском доме Цветаевой хранились и материнская музыкальная шкатулка, и граммофон, ставший для друзей неким символом ее недолговременного семейного уюта.

Как-то, вспоминает Ариадна Эфрон, они слушали с матерью пластинки знаменитых певиц Вари Паниной и Анастасии Вяльцевой. И тогда Цветаева рассказала дочери о последнем концерте придуманной ею эстрадной звезды. Короткая, щемящая новелла: «...Она была когда-то молода и прекрасна и пела так, что все теряли голову – как один!..Но время прошло...Она состарилась; ушли красота, богатство, слава... только голос остался... Поклонники рассеялись, остепенились, многие умерли... И вот она дает прощальный концерт; выходит на сцену все в той же черной шали... седая, старая! В зале – только несколько последних, не изменивших...Тени пришли на последнее свидание с тенью. И тень поет – поет, романс за романсом, все то, что они любили, за что носили на руках!.. Она прощается с ними, прощается с жизнью, с самой любовью!.. Время концерта давно истекло; ушел аккомпаниатор...вокруг – никого. Но она отказывается уходить! Песни рвутся, льются из груди – она поет! Поет одна, в пустом темном зале; мрак – и голос; голос – во мраке; голос – усиливший мрак!...».

Звучит романс «Вечно с тобой» (муз. А. Чернявского, сл. М. Цветаевой) в исполнении А. Вяльцевой

Древнее родовое качество стихотворения – музыкальность, напевность, готовность перевоплотиться в песню. Для Цветаевой-поэта близость стиха к песне – главное мерило уровня поэтического мастерства. Эту мысль она выводит в словесной формуле: «Годность или негодность вещи для песни, может быть, единственное непогрешимое мерило ее уровня», свойство, заложенное в ней поэтической природой.

Для русского стиха – это еще и качество национальное, определенное естеством родного языка – певучего, мелодичного, изобилующего гласными звуками в исконных словах. Поэтому в России запели А. Пушкина, М. Лермонтова, Ф. Тютчева, А. Кольцова, А. Фета, А. Григорьева, А. Апухтина. Позже – А. Блока, С. Есенина, Н. Гумилева... И многих других – известных и неизвестных. Песня же Марины Цветаевой «звонкой» стала не сразу: ее поэзия «озвучивалась» постепенно, робко, стихийно.

К поэзии Цветаевой композиторы начали обращаться еще при ее жизни. Сегодня музыкальные произведения на цветаевские строки представляют один из самых обширных разделов современной музыки, охватывающий практически все жанры – от симфонии до хоровых сочинений, от оперы до авторской песни. Здесь представлены сотни имен – от корифеев музыкального искусства до безымянных «голосов из народа», которые в обход строгих запретов одними из первых в России начали распевать стихи Марины Цветаевой под нехитрое сопровождение своей семиструнной подруги, стихийно прокладывая им путь к «читателю из народа».

Песни и романсы на стихи Цветаевой есть в репертуаре звезд как отечественной, так и зарубежной эстрады. Их перепевают уже на протяжении более века, они звучат во многих популярных кинофильмах.

Одним из самых известных и любимых произведений, безусловно, является «Мне нравится, что вы больны не мной». Эти легендарные строки стали по-настоящему крылатыми благодаря телефильму Эльдара Рязанова «Ирония судьбы, или С легким паром!». Мелодичные слова Марины Ивановны были положены на музыку композитором Микаэлом Таривердиевым, вложены в уста главной героини и спеты Аллой Борисовной Пугачевой. Как свежо и современно звучат эти стихи, а ведь написаны они в 1915 году и обращены к будущему мужу сестры Маврикию Александровичу Минцу.

Из воспоминаний Анастасии Ивановны Цветаевой: «Многие не понимают этого стихотворения, ищут подтекст, второй смысл. А никакого второго смысла нет. Мне было 20 лет, я рассталась со своим первым мужем. На моих руках – 2-х летний сын Андрюша. Когда

Маврикий Александрович впервые переступил порог моего дома... мы проговорили целый день. Он был поражен, что я уже автор романа «Королевские размышления» и пишу второй роман. Я свободно владела иностранными языками, живопись, музыка – все, что мы с Мариной унаследовали от матери. Маврикий Александрович сделал мне предложение. Я стала его женой. Но когда Маврикий Александрович познакомился с Мариной – он ахнул! Марине 22 года, и она уже автор двух поэтических сборников, у нее прекрасный муж и 2-х летняя дочь. Марина в те счастливые годы была хороша собой, белоснежная кожа с легким румянцем, красивые вьющиеся волосы. Маврикий Александрович любовался Мариной, она это чувствовала и...краснела. Марина была благодарна Маврикию Александровичу, что я не одинока, что меня любят... Вот об этом стихотворение. Марине «нравилось» и никакого второго смысла в нем нет».

Композитор и исполнительница удивительно верно уловили пронзительный лиризм, которым напоен ранний поэтический шедевр Цветаевой. Наверно, это и есть самый высокий творческий взлет – слиться с уже известным произведением так, как будто бы и поэт, и композитор, и певица вместе отправились в художественный поиск и создали то, что невозможно теперь представить друг без друга: слова без музыки, песню без исполнительницы.

Илья Эренбург писал, что сама Цветаева «...читая стихи, напевает, последнее слово строки кончая скороговоркой». Мелодия М. Таривердиева подчеркивает поэтичность бегущих цветаевских строк. Главное же место в песне принадлежит слову.

Звучит песня «Мне нравится» (муз. М. Таривердиева, сл. М. Цветаевой) в исполнении А. Пугачевой

В кинофильме Эльдара Рязанова «О бедном гусаре замолвите слово», снятого в 1980 году по сценарию Григория Горина, звучит чудесный романс Андрея Петрова на раннее стихотворение Марины Цветаевой «Генералам Двенадцатого года». Стихотворение, датированное 1913 годом, посвящено «очаровательным франтам минувших лет» – молодым генералам Отечественной войны 1812 года, в первую очередь, Тучкову-четвертому:

Ах, на гравюре полустертой,
В один великолепный миг,
Я встретила, Тучков-четвертый,
Ваш нежный лик...

*М. Цветаева
«Генералам Двенадцатого года»*

Дочь Цветаевой, Ариадна Эфрон вспоминает: «...история стиха такова... на толкучке, в той, старой Москве, которую я еще застала ребенком... мама купила чудесную круглую высокую (баночку? коробочку?) из папье-маше с прелестным романтическим портретом Тучкова-четвертого в мундире, в плаще на алой подкладке – красавец! И...перед красотой Тучкова не устояла, – вот и стихи! Коробочка эта сопровождала маме всю жизнь, стояла на ее столе с карандашами, ручками. Ездил из России, вернулась в Россию...».

Кинофильм «О бедном гусаре замолвите слово» Эльдар Рязанов считает своим самым многострадальным. Ни одной картине режиссера, ни – до, ни – после, не пришлось проходить через столь изощренные «рогатки» цензуры. В героях фильма многие советские чиновники увидели самих себя.

Героиня фильма Настенька Бубенцова исполняет романс в сцене приема у губернатора (ее роль сыграла молодая актриса Ленинградского театра имени Ленсовета Ирина Мазуркевич). Она поет о героях Отечественной войны 1812 года, обращаясь к своему жениху Плетневу и его отважным друзьям – гусарам. В кинофильме он называется «Романс Настеньки» и под этим именем исполняется многими современными эстрадными певицами. Следует заметить, что в романс вошли только шесть из двенадцати куплетов стихотворения.

Звучит «Романс Настеньки» из кинофильма «О бедном гусаре замолвите слово» (муз. А. Петрова, сл. М. Цветаевой)

А вот стихотворение совершенно другого характера, написанное в том же декабре 1913 года, что и предыдущее – «Уж сколько их упало в эту бездну...». В нем Цветаеву интересуют вечные вопросы, волнующие человечество на протяжении веков: что есть бытие и смерть, источники жизни и творчества. Со свойственным ей максимализмом лирическая героиня обращается сразу «к нам всем». В искупление грядущей разлуки с землей она просит любви – большей, чем та, что достается ей ныне. Героиня ждет, чтобы ее любили – за независимый и гордый нрав, за достоинство и великодушие, за сплав разнородных начал, причудливо соединившихся в ее раненом и любящем сердце – и, наконец, за неизбежный уход, столь трагический для нее – «такой живой и настоящей».

Музыку к этому стихотворению написал композитор Марк Минков. Его произведения звучат в театре, кино и на эстраде. Многие из известных песен, в том числе прекрасный современный романс «Не отрекаются, любя» на слова Вероники Тушновой, вдохновлены творческим содружеством композитора и певицы Аллы Пугачевой.

Ярко и сильно в ее исполнении звучит трагический «Монолог» («Уж сколько их упало в эту бездну...») на стихи Марины Цветаевой.

Звучит песня «Монолог» (муз. М. Минкова, сл. М. Цветаевой) в исполнении А. Пугачевой

В 70-80-е годы XX века песни и романсы на стихи Цветаевой появились в репертуаре Елены Камбуровой. Творчество этой певицы – явление уникальное на отечественной сцене. Елена Камбуrowa создала на эстраде свой стиль, возвела отечественный песенный жанр на самую высокую ступень. Ее пение – это искусство, представляющее синтез музыки, поэтического слова и актерской работы, где непременно присутствуют еще два момента: авторская сопричастность и импровизация. Интересы певицы необычайно широки. Это и высокая поэзия, пение которой уже стало ее творческим автографом (многие композиторы пишут музыку специально для Камбуровой), и уже существующие в мировой культуре произведения разных эпох и стилей.

В исполнении Елены Камбуровой звучит романс И. Вайсмана на стихи, принадлежащие к одним из лучших в лирике Цветаевой – «Я бы хотела жить с Вами...».

Звучит романс «Я бы хотела жить с Вами...» (муз. И. Вайсмана, сл. М. Цветаевой) в исполнении Елены Камбуровой

В 1984 году всесоюзной фирмой «Мелодия» была выпущена пластинка «Два портрета», включающая вокальные циклы Александра Журбина. Эта работа явилась попыткой музыкальными средствами воссоздать портреты двух замечательных русских поэтов XX века – Марины Цветаевой и Велимира Хлебникова. Две стороны пластинки – две композиции: «Марина» и «Велимир». Следует отметить, что стихотворения, выбранные композитором, были отнюдь не простые: их объединение производилось не по примитивной «сюжетности», а по некоей философско-поэтической общности.

Композиция «Марина» состоит из семи частей, которые воспринимаются на едином дыхании. Предлагаем вашему вниманию три части цикла: «Красною кистью», «Кто создан из камня», «Идешь, на меня похожий...». Вступление повествует о рождении поэта. Вторая часть – романтически-взволнованный рассказ о юности, красоте: «Мне дело – измена, мне имя – Марина, я – бrenная пена морская», – поет певица, а насыщенное оркестровое звучание создает зримый образ моря. Последняя (седьмая часть) написана на одно из ранних стихотворений Цветаевой. Это изящная, немного грустная и наивная песенка, к которой очень подходит пушкинское «Печаль моя светла...».

Очень удачным оказался выбор исполнительницы столь сложной, стилистически неоднородной музыки. Певица Жанна Рождественская – тонкий и всегда чуткий к замыслу автора музыкант, верно передает драматургию исполняемого произведения, показывает различные состояния человеческой души.

Звучит фрагмент из композиции «Марина» (муз. А. Журбина, сл. М. Цветаевой) в исполнении Ж. Рождественской

Диапазон музыкальных вкусов Марины Цветаевой был весьма широк, включая как «высокие», так и «низкие» жанры. С юных лет она хорошо знала «жестокие романсы», столь распространенные в первой четверти двадцатого века. Одно из стихотворений цикла «Стихи к Сонечке», посвященного Софье Евгеньевне Голлидэй, актрисе 2-й студии московского Художественного театра под руководством Евгения Вахтангова, обычно определяется как лирическая пародия на эти самые «жестокие романсы». Открывающее цикл стихотворение «В мое окошко дождь стучится...», будучи стилизацией, при некоторой ироничности звучит по-цветаевски экстремально. Замечательный романс на эти стихи написала одна из самых стильных певиц отечественной сцены Инна Субботина. В ее творчестве удачно сочетаются элементы французского шансона, классического романса и актуальной эстрады. Субботина не только исполнительница с широким и разнообразным репертуаром, но композитор и поэт.

Во время съемок документального фильма «Киноэскиз о любви и смерти» о семье Цветаевых судьба свела певицу с Анастасией Ивановной Цветаевой. В фильм вошли две песни на стихи Марины Цветаевой – «Ландыш белоснежный» и «Уличная певица». «Я даже и мечтать не могла о таком, – говорит Инна. – Слишком невероятными казались и эта встреча, и то, что Анастасия Ивановна услышит мои песни. Но это было. И это – счастье, которое согревает меня до сих пор».

Звучит песня «Уличная певица» (муз. И. Субботиной, сл. М. Цветаевой) в исполнении И. Субботиной

Необычная, страстная музыкальная интерпретация стихотворения М. Цветаевой «В гибельном фолианте...» была создана в конце 1990-х певицей Тамарой Гвердцители. Глубоко личностное искусство этой певицы соединяет грузинскую песенность с традициями русской романсовой лирики. Большое место в ее репертуаре занимают песни собственного сочинения, среди которых особо стоит отметить цикл баллад на стихи Марины Цветаевой «Посвящение женщине».

Певице очень близко творчество Марины Ивановны, ведь она так же полна лиризма и женственности, но в тоже время обладает силой характера и яркой индивидуальностью.

Звучит песня «Посвящение женщине» (муз. Т. Гвердцители, сл. М. Цветаевой) в исполнении Т. Гвердцители

Не так давно пришла Цветаева в современную камерную поэтическую песню. Наиболее интересные музыкальные интерпретации поэзии Цветаевой представила певица, поэт и композитор Елена Фролова. В ее репертуаре свыше тысячи песен на стихи русских поэтов, в том числе – и на собственные стихи. Не вписываясь в традиционную систему жанров, творчество Е. Фроловой соединяет в себе несколько линий: классическую и современную поэзию, музыкальное новаторство, традиции фольклора и русского духовного стиха.

Важнейшая линия творчества Елены Фроловой – песни на стихи русских поэтов «Серебряного века» – Марины Цветаевой, Александра Блока, Анны Ахматовой, Андрея Белого, Осипа Мандельштама, Сергея Есенина, Михаила Кузмина, а также поэтов, продолживших эту великую традицию – Иосифа Бродского и Леонида Губанова. Эти песенно-поэтические циклы, среди которых особенно выделяется «цветаевский», принесли исполнительнице широкую известность в кругах любителей поэзии и авторской песни.

Двойной CD-альбом «Моя Цветаева» был выпущен в 2002 году Студией современного искусства «АЗиЯ-плюс». Елена Фролова «озвучила» сорок два стихотворения – сегодня это самая полная музыкально-песенная версия цветаевской лирики. Сказать, что Елена сочинила мелодии на стихи, было бы не совсем верно. Она расслышала музыку поэтического слова Марины Цветаевой, уловила ее интонации, впустила к себе в душу голос души Поэта и воспроизвела – пением и гитарой.

Вот что говорит о «своей Цветаевой» сама певица: «...Всю мою жизнь и мои песни освящает имя и поэзия Марины Цветаевой, ее образы, ее знаковость, ее трагедия и ее победа «над временем и тяготеньем!». Это всего лишь продолжение внутреннего разговора с поэтом, который никогда не заканчивается, но иногда – через песни, у которых нет границ внутреннего и внешнего, – прорывается наружу, и тогда разговор этот становится более открытым, хотя, по сути, все то же хрупкое откровение – живого с живым – от сердца к сердцу!».

Предлагаем вашему вниманию две песни из альбома Елены Фроловой «Моя Цветаева». Первая – посвящение Осипу Мандельштаму «Ты запрокидываешь голову...».

Звучит песня «Ты запрокидываешь голову...» (муз. Е. Фроловой, сл. М. Цветаевой) в исполнении Е. Фроловой

Вторая песня – «День Благовещения», самая любимая у Елены Фроловой из всех песен альбома. Певица рассказывает: «Эта песня появилась, и я поняла, что ниспослано что-то легкое, светлое... Как ангел прилетел. Сначала родилась мелодия. Она совпала с ощущением стиха. Появилось что-то для меня самой удивительное – как вздох...».

Звучит песня «День Благовещения» (муз. Е. Фроловой, сл. М. Цветаевой) в исполнении Е. Фроловой

В День Благовещения (25 марта по старому стилю) Пресвятой Деве Марии явился архангел Гавриил с радостной вестью о грядущем чудесном рождении Сына Божия, нареченного Иисусом – Спасителем мира. По старинному русскому обычаю, в Благовещение отпускают на волю птиц в знак освобождения души от греха.

Образ птицы – один из самых любимых в поэзии Цветаевой. Не случайно Марина Ивановна так много писала о них: очевидно, чувствовала сходство и родство. По воспоминаниям З. Шаховской, в цветаевском внешнем облике было что-то птичье: легкость походки (ходила, словно летала), особенности профиля (тонко очерченный нос с горбинкой), взгляда («глаза ночной птицы, ослепленной дневным светом»). Внутренняя сущность Цветаевой тоже соединила человеческое и «птичье», отразила осознание себя – Женщины и Поэта – поющей птицей, своих стихов – песней:

Поступь легкая моя,
-Чистой совести примета –
Поступь легкая моя,
Песня звонкая моя –

Бог меня одну поставил
Посреди большого света.
- Ты не женщина, а птица,
Посему – летай и пой.

Цветаева – женщина-Поэт, женщина-Птица прошла и пролетела «тайновидческий» путь: Жизнь в горении на Земле и Любовь земная, полет – поэзия, полет – музыка. Смерть в самосожжении, Возрождение из пепла и возвращение на Землю Стихом, Музыкой, Песней.

Литература:

1. Айзенштейн Е. «Есть такая страна – музыка»: Марина Цветаева – о музыке и музыкантах // Звезда. – 1999. – № 3. – С.205 – 211.
2. Кутьева Л., Фролова Е. «Начинается плач гитары...»: Марина Цветаева и Музыка // Музыка и время. – 2004. – N 2. – С. 45 – 52.
3. Платек Я. Непобедимые ритмы (Марина Цветаева) // Платек Я. Верьте музыке! – М.: Сов. композитор, 1989. – С.131 – 188.
4. Саакянц А. А. Жизнь Цветаевой. Бессмертная птица-феникс. – М.: Изд-во Центрполиграф, 2002. – 827 с.
5. Цветаева А. И. Воспоминания. – 3-е изд., доп. – М.: Сов. писатель, 1983. – 767с., ил.
6. Цветаева М. И. Мать и музыка // Цветаева М. И. Проза. – М.: Современник, 1989. – С. 58 – 84.
7. Цветаева М. И. Сочинения: в 2-х томах. – Т. 1: Стихотворения, 1908-1941. Поэмы. Драматические произведения. – М.: Худ. лит., 1988. – 719 с.
8. Эфрон А. С. Воспоминания // Эфрон А. О Марине Цветаевой. – М.: Сов. писатель, 1989. – С. 33 – 223.

Музыкальные произведения:

1. Шопен Ф. Большой блестящий вальс N 2: ля минор, соч. 34 / Исполн.: С. Бунин, фп. // Шопен Ф., Шуман Р.[Пьесы]. – М.: Грамзапись, 1990. – 1 кд.
2. Шопен Ф. Вальс ми минор / Исполн.: Д. Липатти, фп. // Шопен Ф. [Пьесы]. – М.: Квадро диск, 2001. – 1 кд.- (Романтическая классика).
3. Чернявский А. Вечно с тобой / исполн.: А. Вяльцева // Анастасия Вяльцева.- Диск 2: Романсы и песни. – Архив. запись 1909 г. – Зеленоград: MOROZ Records, 2004. – 1 кд. – (Великие исполнители России XX века).
4. Таривердиев М. Мне нравится: из телефильма «Ирония судьбы, или С легким паром!» / Исполн.: А. Пугачева // КиноШлягер. – [Б. м.]: MOROZ Records, 2002. – 1 кд.
5. Петров А. Романс Настеньки из кинофильма «О бедном гусаре замолвите слово» / исполн.: И. Мазуркевич // КиноРоманс. – [Б. м.]: MOROZ Records, 2002.- 1 кд.
6. Минков М. Монолог / исполн.: А. Пугачева // Алла. – Рига: RiTonis, 1991. – 1 грп.

7. Вайсман И. Я бы хотела жить с Вами... / исполн.: Е. Камбурова // Елена Камбурова. Волшебная скрипка. – М.: ВсяЭтаМузыка – Продакшн, 2008. – 1 кд.
8. Журбин А. Марина: [фрагменты] / исполн.: Ж. Рождественская // Журбин А. Два портрета. – М.: Мелодия, 1984. – 1 грп.
9. Субботина И. Уличная певица / исполн.: И. Субботина // Инна Субботина. Мои любимые романсы. – М.: Фирма грамзаписи «Никитин», 2004. – 1 кд.
10. Гвердцители Т. Посвящение женщине: [«В гибельном фолианте...»] / исполн.: Т. Гвердцители // Тамара Гвердцители. Посвящение женщине: баллады на стихи Марины Цветаевой. – [Б. м.]: Парк-Рекордз, 2004. – 1 кд.
11. Фролова Е. Ты запрокидываешь голову... / исполн.: Е. Фролова, пение, гитара // Фролова Е. Моя Цветаева: Песни на стихи Марины Цветаевой. – Диск 2. – СПб: Студия «АзиЯ-плюс», 2002. – 1 кд.
12. Фролова Е. День Благовещения / исполн.: Е. Фролова, пение, гитара // Фролова Е. Моя Цветаева: Песни на стихи Марины Цветаевой. – Диск 2. – СПб: Студия «АзиЯ-плюс», 2002. – 1 кд.

Интернет – источники:

1. Портал музеев Марины Цветаевой <http://cvetaeva.ru/>
2. Дом-музей Марины Цветаевой, г. Москва <http://www.dommuseum.ru/>
3. «Мир Марины Цветаевой»: Культурное наследие Серебряного века <http://tsvetaeva.synnegoria.com/WIN/index.html>
4. Музей Марины Цветаевой. Проект Веры Астаховой <http://m-tsvetaeva.org>

О. Г. Синцова, ведущий методист библиотеки
им. П. Васильева БУ города Омска
«Омские муниципальные библиотеки»,
М. В. Бокарева, библиограф библиотеки
им. П. Васильева БУ города Омска
«Омские муниципальные библиотеки»

**Русская песня Елены Калугиной:
сценарий литературно-музыкальной композиции
к 110-летию со дня рождения Е. В. Калугиной**

Для создания видеопрезентации к сценарию использованы фотографии из журнала «Омская Муза» (2007. – № 4. – С. 44-47) и материалы сайтов Интернета

В исполнении Государственного Омского русского народного хора звучит фрагмент «Песни о Ермаке», во время чтения стихотворения звук микшируется, идет фоном; на экране сменяют друг друга слайды с видами сибирской природы

1 Ведущий:

Душа Сибири в песню вложена,
Послушай, как поет душа:
Глотками песню заворуженно
Испей, как воду из ковша.
На берегах крутых рожденная,
Где кедров встали в полный рост,
В июльский зной – она студено,
Как печка – жаркая в мороз.
То в песне смех, как солнце, искрится,
То задушевность вечеров.
Настой тайги выносит из лесу,
С полей – дыхание ветров...

В. Шумилин «Душа Сибири»

Песня окончательно смолкает

2 Ведущий: Здравствуй, уважаемые гости! В 2012 году исполняется 110 лет со дня рождения создательницы и первого руководителя Государственного Омского русского народного хора, Заслуженного деятеля искусств РСФСР Елены Владимировны Калугиной... Она создала этот прославленный на весь мир коллектив.

На экране – фотография Е.В. Калугиной

1 Ведущий: Музыка с детства была неотъемлемой частью жизни Елены Дегтяревой (девичья фамилия Елены Владимировны Калугиной – Дегтярёва). На Волге, в городе Самаре, прошли её отроческие годы, когда душа широко и отзывчиво открыта красоте. В интеллигентной семье Дегтяревых пели все – папа, мама, четыре дочери (а позже и мужья дочерей). Сама Елена сначала просто аккомпанировала певцам на фортепиано. Но лет в шестнадцать у нее вдруг открылся голос – лирико-драматическое сопрано редкой красоты и звучности. Это случилось в Омске, куда Дегтяревы переехали в 1918 году. В 17 лет девушка давала уроки игры на фортепиано.

Вместе с Виссарионом Шебалиным Елена Дегтярева выступала на совместных вечерах женской и мужской гимназий в 1918 году. На «дегтярёвских субботах» в доме отца Владимира Васильевича, Виссарион аккомпанировал Лене, иногда они пели дуэтом. Когда в 1923 году был организован концерт, чтобы собрать средства для поездки Шебалина в Московскую консерваторию, в нем приняла участие и Елена Дегтярева.

2 Ведущий: К профессии хормейстера Елену привёл случай. Однажды, примерно в 1920 году, в дом вошел незнакомый мужчина. Домашние не раз видели его из окна, и за глаза называли «комиссаром», судя по одежде и выправке. Обращаясь к Лене Дегтяревой, он сказал примерно следующее: «Я часто слышу, проходя мимо Вашего дома, как хорошо Вы играете и поете. Не могли бы Вы прийти в клуб, и разучить какие-нибудь песни с хором рабочих?» Так начался путь Елены Владимировны в хормейстеры.

На экране слайд: праздник песни на стадионе «Динамо», дирижирует Елена Калугина

1 Ведущий: Ее дар оказался востребованным – и как солистки, и как концертмейстера, и как консультанта по хоровому пению. Хоры совпартшколы, военного училища, клубов рабочей молодежи, радиокомитета... Когда в годы Великой Отечественной войны в Омск эвакуировали из Москвы театр имени Е. Вахтангова, ее пригласили работать хормейстером.

Так получилось, что профессиональное образование Елена Владимировна получила только в 36 лет, окончив за два года Омское музыкальное училище по классу вокала. И еще позже поступила в Заочный институт музыкантов-педагогов при Московской консерватории.

2 Ведущий: В 1950 году в Омск приехал на гастроли Уральский народный хор. И потряс слушателей. У омичей возникла ревность: а по-

чему у нас такого нет? Вот бы нам такой! Народных хоров не только в Омске, по всей Сибири не было ни одного. Воплотить прекрасную идею предложили Елене Владимировне. Никогда прежде она не занималась фольклором, только академическим пением, классикой. Она понимала всю сложность стоящей перед ней творческой задачи: создать не просто русский народный хор по типу уже прославленных Северного, Воронежского или Уральского, но хор Западно-Сибирский, «настоянный» на неповторимом колорите огромного края с его своеобразными песнями и особенной манерой их исполнения, обрядами, частоговорками, плясками, частушками.

Звучит фрагмент старинной солдатской народной песни «Рассыпала Маланья бобы» в обработке Е. Калугиной, солирует Л. Шароха

1 Ведущий: Сейчас вы слышали фрагмент старинной солдатской народной песни «Рассыпала Маланья бобы» в обработке Елены Калугиной. Но начиналось все практически с нуля. Надо было отыскать образцы местного музыкального фольклора, изучить их, отшлифовать в творческой «лаборатории» и, таким образом, подготовить репертуар.

Елена Владимировна Калугина идет в краеведческий музей, изучает там материалы по истории Западной Сибири и Омской области, прислушивается к говору старожилов и пополняет свою записную книжку новыми словами, поговорками и выражениями, характерными для Сибири.

Директор краеведческого музея Л. Ф. Палашенков знакомит ее с записями сибирского фольклора, которые он вел во время поездки на пароходе до Тобольска, но в главном он помочь не может: музыкальных записей в музее не оказалось. Не нашла Калугина их и в музыкальном училище. Фольклорная группа пединститута тоже ничем не обрадовала: там были собраны только тексты. В Доме народного творчества – почти та же картина.

Стало ясно – филармонии придется стать пионером в сборе необходимого материала. Но что такое один пионер без дружины? Много ли он насобирает, если времени мало, а работа предстоит огромная? И тогда еще раз во всей полноте проявились организаторские способности и беспримерная энергия Елены Владимировны, ее умение увлечь своими идеями других.

2 Ведущий: «Пионерская дружина» по сбору музыкального фольклора в Омской области была сформирована, причем вошли в нее разные люди. Студенты и выпускники медицинского института, отправляясь на практику и на работу в села области, по заданию руководства собирали песни, частушки, частоговорки, описывали обряды. К сбору фольклора подключились студенты сельскохозяйственного института и музыкаль-

ного училища. Активно помогал филармонии Дом народного творчества, его директор А. В. Пешехонова передала тексты нескольких песен, хранившихся в семье (будучи уроженкой Сибири, она передала мелодию песен, их характер и типичную манеру исполнения).

1 Ведущий: О создании народного хора остались легенды. Калугина была необычайно требовательна в выборе артистов, ездила в экспедиции за песнями по глухим деревушкам, чтобы перенять у старушек самобытную манеру истинно народного исполнительства. Много мелодий, песен было записано в Крутинском районе. Бесценным для хора оказалось участие в нем одареннейшей Аграфены Оленичевой.

На экране: фотография Аграфены Оленичевой

Бывшая колхозница из деревни Малые Кучки Тарского района, Аграфена Максимовна еще в девические годы считалась лучшей деревенской песенницей, складывала припевки, считалки, частушки, народные скороговорки. В полную силу её талант развернулся именно в процессе становления народного хора. Напевы и стихи, предложенные Оленичевой, прошли в коллективе тщательную шлифовку и обработку. Так появились на свет яркие песни Омского хора: «Мы посеяли лен во лугу», «Со двора, со дворика», «Приходите, гости, к нам», «Как за лугом, за рекой». В репертуаре хора 1953 года 14 песен принадлежат Аграфене Максимовне. В это время А. М. Оленичеву приняли в Союз композиторов. Знаменитый дирижер Евгений Светланов заметил: «Мы имеем дело с песенницей громадного дарования...».

Первой исполнительницей песен Оленичевой стала заслуженная артистка России Мария Селиванова, оставив нам такие жемчужины, как «За воротами», «Ох, не растет трава зимою», «Как за лугом», «Белым снегом лес покрылся».

Звучит народная песня «Белым снегом лес покрылся» в исполнении Марии Селивановой, потом звук микшируется и продолжает звучать на словах второго ведущего; на экран выводится фотография хора во время концерта в сельском клубе

2 Ведущий: В своей книге «Пока крутятся колеса» заслуженный артист РСФСР, солист Государственного Омского русского народного хора Леонид Шароха пишет: «Окончательно Омский народный хор сформировался в августе 1950 года. Эта дата и стала днем рождения хора. Первые концерты – по городу: в клубе имени Лобкова, в клубе «Металлист», еще в двух-трех небольших клубах. Потом начались выезды в районы области... Асфальтированных дорог не было. Хор возили на грузовых машинах, даже на лошадях. А еще чаще цепляли

потрепанные грузовики или автобусики к трактору и волокли по непролазной грязище от села к селу.

Первые концертные костюмы шили своими руками и таскали каждый свой в чемоданчике. Все держалось на энтузиазме и огромном желании выйти на большую сцену».

На экране: солист Омского русского народного хора Леонид Шароха

Леонид Шароха мастерски исполнял частушки, он их знал превеликое множество, из него они сыпались одна за другой, заставляя слушателей смеяться порой до слез. Ведь «ранешняя деревня была остра на язык, за словом крепким в карман не лезла». Но уж если слагалась частушка, то ее меткость, адресованность в переводах не нуждалась.

Звучат частушки в исполнении Леонида Шарохи и Владимира Мартынова (муз. Г. Пантюкова, сл. народные)

1 Ведущий: Работая с коллективом, Елена Владимировна никогда не повышала голоса, наоборот, когда хотела сделать замечание, переходила на шепот. Отчитать, унизить одного артиста перед другими было для Калугиной невозможно. Называла всех ласково: «Деточки!».

Считается, что в творческом коллективе без обид и ревности к чужому успеху не обходится. Ветераны хора говорят: ну, конечно, и это было. Но не при Калугиной.

Как ей удавалось создать атмосферу, в которой не возникало зависти, намек на интригу? Это ее тайна. Артисты вспоминают, как Елена Владимировна выбирала запевалу для той или иной песни. Предлагала попробовать всем по очереди: от басов до теноров. Все сидели и слышали: вот у этого солиста здорово получилось, какие уж тут обиды. Заслужил – запеваешь, выпросить это невозможно, потому что лести и подхалимства она не принимала.

Всегда подтянутая, в строгом костюме или платье с кружевным воротничком, с аккуратной прической, Калугина входила в репетиционный зал, как будто луч света появлялся из-за дверей. Заряжала всех хорошим настроением, а угрюмой артисты ее и не видели. Вся работа – на одном дыхании и творческом подъеме.

2 Ведущий: Елена Владимировна сама давала музыкальное образование своим «деточкам». В Москве знакомила омичей с Сергеем Яковлевичем Лемешевым и водила в Радиокомитет слушать записи ведущих хоров; на гастролях в Риге они обязательно посещали органные концерты. Преподавала сольфеджио и часто назначала индивидуальные репетиции дома. Муж Елены Владимировны был ей под стать – интеллигентный,

музыкальный (играл на скрипке, пел тенором). Василий Васильевич происходил из семьи священника и окончил духовную семинарию, работал юристом. Коллеги вспоминают – они казались идеальной парой.

На Калугиных лежал некий отблеск старорежимности. В то время говорили о людях: культурный человек. В послевоенном поколении примерами для всех были Сергей Владимирович Образцов, академик Дмитрий Сергеевич Лихачёв. Калугины были из этого же ряда людей.

На экране: вокальная группа хора

1 Ведущий: Народный хор был желанным и любимым, его ждали повсюду в Омской области. О концерте омского хора в одной из деревень Тарского района Омской области рассказывает поэт Михаил Авдеевич Белозеров:

Все это было так давненько!
Но не забыто до сих пор,
Когда и в нашу деревеньку
«Живьем» приехал Омский хор.
...В тот день забыли всё на свете!
Распахнут настезь каждый двор.
Повсюду речь – лишь о концерте!
И восхищенье: «Омский хор!»...
Все были несказанно рады,
От малышей до стариков,
И бабки вынули наряды
Из нафталиновых сундуков.
Тот день был длинным бесконечно.
Был каждый «с ниточки» одет.
Все с нетерпеньем ждали вечер,
Точней не вечер, а концерт!...
Еще такого ожидания
Никто не ведывал в душе.
Кто песен ждал про расставанья,
Кто – про закат на Иртыше ...

М. Белозеров «Об Омском хоре»

На экране – виды иртышских закатов; аудитории раздают текст песни, чтобы все подпевали хору; звучит песня «Погас закат за Иртышом» (муз. В. Иванова, сл. Я. Журавлева) в исполнении женской вокальной группы Омского русского народного хора

Погас закат за Иртышом,
Село огнями светится.

Ах, почему ты не пришёл?
Я так хотела встретиться! (2 раза)

Я всё надеялась, ждала
И об одном всё думала,
Как оскорбить тебя могла,
Как ревновать задумала! (2 раза)

Но ты ни в чём не виноват,
Что не одной мне нравишься,
Что всех красивей из ребят
И на работе славись! (2 раза)

Погас закат за Иртышом
Зажглися звёзды ранние.
Ах, почему ты не пришёл
Сегодня на свидание? (2 раза)

2 Ведущий: Шли годы, в трудах и заботах Омский народный хор сумел завоевать большую популярность в Сибири, а затем и по всей стране. В марте 1953 года хор выступил с творческим отчетом в столице. Вскоре после просмотра в Сибирь пришла весть о том, что омичи включены в число кандидатов на IV Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Бухаресте, где проводился конкурс народных хоров. Ожидалось 30 тысяч участников фестиваля из 111 стран. Россию представлял единственный коллектив – Омский русский народный хор.

1 Ведущий: Перед омичами выступали шотландцы, позабавив сибиряков своими юбками на артистах-мужчинах. По условиям конкурса следовало спеть три песни. Аплодировать было не положено: конкурс должен проходить в чинной обстановке. Но после первого же номера омичей – удалой песни «Ковыль, ковылечек» – в зале с тремя тысячами зрителей поднялась буря восторга. Все не только хлопали в ладоши, но и вскочили на ноги, дружно скандируя «браво». Членам жюри свои симпатии до конца конкурса демонстрировать также было нельзя. Но шквал общей радости захватил и судей. Они аплодировали стоя. Безоговорочный успех!

2 Ведущий: Как могло случиться, что на Всемирный конкурс послали самый молодой хор Сибири – ведь было немало маститых и прославленных коллективов? Наш Омский хор свежим ветром ворвался в музыкальное искусство. Специалисты отмечали его необычайно красивое звучание, мягкость, полное отсутствие исполнительских штампов, крикливости. Спустя годы дирижер Евгений Светланов вспоминал: «В начале 50-х годов я познакомился с коллективом Омского хора и пришел в восторг от того, что они делают. Мне казалось, что это замечательный хор, и не мне

одному так казалось...».

На экране фотография: хор на IV Всемирном фестивале молодежи и студентов в г. Бухаресте, 1953 г.

1 Ведущий: Примечательно высказывание о выступлении Омского хора француза Жана Роара, вице-председателя Международного жюри конкурса хоровых ансамблей: «... пришла очередь выступать непревзойденному Омскому хору, исполнившему сибирские народные песни, – пишет Жан Роар. – Этот ансамбль соединил в себе исключительные качества: прекрасные голоса, редкое мастерство и замечательные костюмы».

2 Ведущий: Румынская газета «Скынтейя» в статье «Удачный международный концерт» так отозвалась об Омском хоре: «На сцене появился народный сибирский хор – художественный руководитель Елена Калугина. Приехавшие из далекого города Омска молодые сибирские певцы и танцоры были приняты с особой теплотой и любовью. Через песни и танцы возникли перед зрителями широкие и богатые советские нивы, где человек является свободным и счастливым хозяином».

Звучит песня «При долине куст калины» (муз. А. Новикова, сл. А. Софронова) в исполнении Омского русского народного хора; на экране – хор во время выступления

1 Ведущий: Калугина воспитала плеяду одаренных певцов и танцоров. Среди ее воспитанников – заслуженные артисты Тамара Гольцова, Аграфена Оленичева, Леонид Шароха, Владимир Мартынов и многие другие.

Благодарные ученики своего учителя не забывали. 15 июня 1962 года должен был состояться торжественный вечер, посвященный 60-летию Елены Владимировны Калугиной и 40-летию ее творческой деятельности. Творческие достижения Елены Владимировны были отмечены званиями и наградами: Заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат международного конкурса, кавалер Ордена «Знак Почета». В период подготовки к юбилею художники нарисовали большой портрет Е. В. Калугиной со словами «Жизнь искусству я посвятила».

На экране портрет Е.В. Калугиной

Шли телеграммы из Москвы. И она сама ждала этого часа, чтобы низко поклониться всем, кто помогал ей строить творческий путь. Но болезнь не позволила в праздничный день оказаться на сцене. Сил хватило только на то, чтобы надиктовать статью в газету...

2 Ведущий: 10 октября 1962 года Омск прощался с Е. В. Калугиной. Казалось, что пришел весь город. На вечере ее памяти были сказаны слова, которые юбиляр должна была услышать на своем юбилее: «Думается о том, чему посвящена эта жизнь. Думается о песне, но песня – не умирает. Песня живет. Песня, которой посвятила жизнь Елена Владимировна, стала делом всей ее жизни». Имя ее звучит, и живет в настоящем.

На экране: фото мемориальной доски памяти Е. В. Калугиной

1 Ведущий: На стене дома по проспекту Маркса, 1 висит мемориальная доска, посвященная легендарной омичке. Все, кто знал Елену Владимировну, говорят, что она была очень скромным человеком, и это качество поразительным образом сохранилось вокруг имени Калугиной и после того, как её не стало. Мемориальная доска появилась только по прошествии нескольких десятилетий. Но время все расставляет на свои места. Сегодня, спустя 50 лет, очевиден масштаб личности Елены Владимировны Калугиной.

На экране: кадры Межрегионального фестиваля-конкурса русской песни имени Е. В. Калугиной

Имя Елены Владимировны Калугиной носит Межрегиональный фестиваль-конкурс русской песни, учрежденный Министерством культуры Омской области. Впервые фестиваль состоялся в 2002 году в рамках мероприятий, посвященных 100-летию со дня рождения Елены Владимировны Калугиной. В 2012 году он пройдет в Омске в пятый раз.

2 Ведущий: Калугина и Омск связаны между собой тонкой душевной нитью, имя которой – Песня. Живет и будет жить из поколения в поколение созданный ею Омский хор. Он должен жить, потому что нужен людям, потому что песни собирают нас в большой песенный круг. «Мы живем, покада поем...».

На экране: афиша Государственного Омского русского народного хора

1 Ведущий:

...На край земли за ней последуешь,
И к небесам готов взлететь.
А песня стала непоседою, -
На месте ей не усидеть...
...Не расплескаться половодием,
Излив и радость, и тоску.
Скорей бы снова встреча с Родиной,
Припасть губами к роднику.
Стоять над плесом заворуженно,

Внимая думам Иртыша.
Душа Сибири в песню вложена,
И потому поет душа!

В. Шумилин «Душа Сибири»

На последних строчках стихотворения тихо начинает звучать песня «Сторона моя Сибирь» (муз. М. Старикова, сл. Е. Бродской) в исполнении Омского русского народного хора, когда стихотворение заканчивается, звук делают громче.

Список использованной литературы:

1. Белозеров М. Об Омском хоре // Я – не плачу! Я – люблю!: публицистика, воспоминания, поэзия, песни, сатира и юмор. – Омск, 2001. – С. 138-139.
2. Васильева С. Как Сибирь всех перепела // Омская трибуна. – 2012. – 12 янв. – С. 10-11.
3. Омский русский народный хор: сб. – Омск: Кн. изд-во, 1954. – 65 с.
4. Печурина А. «Жизнь искусству я посвятила» // Омская Муза. – 2007. – № 4. – С. 44-47.
5. Калинкина Т. Поете, как ручей журчит: воспоминания ветеранов Омского русского народного хора // Вечерний Омск. – 1997. – 21 янв. – С. 3.
6. Саблина Т. Все краски Сибири. – Омск. : Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1978. – 103 с.
7. Северцева В. В Омском хоре душа Калугиной // Красный путь. – 2002. – 30 янв. – С. 12.
8. Шароха Л. Пока крутятся колеса. – Омск: Кн. изд-во, 1989. – 159 с.: ил.
9. Шумилин В. Душа Сибири // Вечерний Омск. – 1994. – 20 авг. – С. 7.
- 10.[Елена Владимировна Калугина]
<http://www.shebalina.ru/page115.html>
- 11.[Государственный Омский русский народный хор]
http://www.omfil.ru/Collectives/Omsk_Chorus.html
- 12.[Государственный Омский русский народный хор: фото]
<http://www.images.yandex.ru/>

Н. Н. Гришечкина,
*ведущий методист инновационно-методического отдела
Центральной межпоселенческой библиотеки МБУК
«Центральная межпоселенческая библиотека»
Калачинского района Омской области*

**«Все зовет меня его голос, все звучит во мне его песня....»:
литературно-музыкальная композиция
к 80-летию со дня рождения Р.И. Рождественского**

Ведущий: В ряду имен, связанных с Омском, стоит имя известного отечественного поэта Роберта Ивановича Рождественского¹. В 2012 году исполнилось 80 лет со дня его рождения. В Омске прошли детские годы будущего поэта. У Рождественского, воспринимавшего события современности «радаром сердца», необычайно сильна глубина исторической памяти. «Память, память..., – писал поэт в одной из статей. – Никуда от неё не денешься, не скроешься, не уедешь. Пласты в ней, как годовые кольца внутри дерева: все близки, все рядом, все около сердца». Особенно сильно и драматично звучит в его поэзии память о Великой Отечественной войне, неутраченная память о военном детстве.

*Начинает звучать песня «За того парня...»
(муз. М. Фрадкина, сл. Р. Рождественского) в исполнении
М. Магомаева, затем звук микшируется*

Ведущий: Отец Роберта Рождественского, Станислав Никодимович Петкевич, погиб в Великой Отечественной войне. В биографии поэта ему уделено не слишком много внимания: «...потомок ссыльных поляков, работал в НКВД²». Станислав Никодимович Петкевич в 30-х годах XX века работал районным уполномоченным ОГПУ³ по Косихинскому району Алтайского края. Позднее работал в Народном комиссариате внутренних дел, очень тяжело переживая свое положение, когда в «расстрельный» 1937 год приходилось приводить в исполнение приговоры «троек». Вначале С. Н. Петкевич делал это без сожаления, но, когда репрессии начали носить массовый характер, понял, что сразу столько врагов у Советской власти быть не может. Он не подходил на роль палача, и поэтому, придя домой, часто снимал стресс водкой. Вернее, заглушал голос совести.

¹ Рождественский Иван Иванович – отчим поэта

² НКВД – Народный комиссариат внутренних дел СССР

³ ОГПУ – Объединенное государственное политическое управление при СНК СССР

Чтец:

Зима тридцать восьмого года.
Декабрь.
Большие холода...
Отец,
 вернувшийся с работы
домой
позднее, чем всегда.
Сейчас он на окне отыщет
большое блюдо холодца.
Сейчас он скажет:
«Вкуснотища!!»
Но почему-то
 у отца
вдруг ноги подкосились ватно.
И, грузно
 рухнув
 на кровать,
он закричал:
«Не виноваты-ы!
Из них
 никто
не виноват!!»
О чем он,
 мама?
Что он,
 мама?
Отец и – плачет?!
Отчего?
Он – сильный.
Он такой громадный.
Кто может быть
 сильней
 его?!.
А мама причитает:
«Тише...»
И повторяет:
«Боже мой...
Услышать могут...»
Что
 услышать?!.
Мне в том году

пошел

седьмой.

Я больше

ничего не помню.

Стирается

за следом след...

Я этот крик отцовский

понял

не скоро.

Через двадцать

лет.

*Р. Рождественский «Зима тридцать
восьмого»*

Ведущий: Семья матери Роберта Рождественского Веры Павловны Федоровой, спасаясь от голода в Гражданскую войну, перебралась в Сибирь. После окончания педтехникума семнадцатилетняя Вера Федорова была направлена на работу в коммуну «Смелая разведка» Косихинского района Алтайского края. Она заведовала там вечерней школой крестьянской молодежи первой ступени. Позже ее перевели в село Косиху, где она стала директором семилетки. О первой встрече со Станиславом Петкевичем, начальником ОГПУ Косихинского района, Вера Павловна вспоминала: «Он был симпатичным. А когда улыбнулся, стал еще привлекательней. Я подумала: «Неплохой товарищ, только уж очень большой – верста коломенская». Они встречались, катались на рысаке Орлике, и все в районе уже интересовались – когда же свадьба. Юная невеста, однако, о свадьбе не задумывалась...

Ведущий: Станислав написал девушке такое письмо: «Дорогая Верочка, я – коммунист, ты – комсомолка, и я тебе предлагаю жить вместе! Я люблю тебя! Ответь мне. Я приду за ответом. Станислав». Как вы понимаете, ответ он получил положительный.

Роберт Петкевич родился 20 июня 1932 года в алтайском селе Косиха. Через несколько месяцев семья покинула Алтай и переехала в село Новоцарицыно Шербакульского района Омской области, затем в 1934 году – в Омск. Отец и мать будущего поэта были убеждёнными коммунистами, поэтому вера в коммунистические идеалы была заложена в ребенке с детства. Родители даже назвали мальчика в честь Роберта Эйхе – Первого секретаря Западно-Сибирского крайкома ВКП (б), известного советского государственного и партийного деятеля, революционера, наркома земледелия СССР. В детстве Роберт нередко

сопровождал родителей на партийные заседания и коммунистические митинги.

Ведущий: (*Из воспоминаний Роберта Рождественского*): «Теперь – об отце. По приезде в Омск ... он служил в НКВД. Был высоким, очень спортивным парнем (я, к примеру, помню его на футбольной площадке, которая находилась за зданием НКВД...). Да и вообще это был явно компанейский человек: масса друзей, баян, хороший голос, короче – «смерть мухам». Матери это, конечно, нравилось не всегда. И родители довольно часто ссорились. (Это я тоже помню)...

В 37-м или начале 38-ого пришло время очередной «чистки». На этот раз «чистили» латышей и поляков. Друзья отца, узнав об этом, сделали так, чтобы он тихо уволился из «органов». После, по-моему, он работал кем-то на шинном заводе и в одном из лесхозов. А дальше ушел добровольцем на финский фронт. Вернулся перед самой Большой Войной. И, конечно, тоже ушел на нее...».

Ведущий: В 1937 году родители будущего поэта разошлись. Мать Роберта, Вера Павловна, в июне 1941 года с отличием закончила Омский медицинский институт, в начале войны добровольцем ушла на фронт. Роберт остался в Омске на попечении бабушки и тётушки.

Чтец:

С винтовкой мой папа уходит в
поход.

Желаю, любимый, побед!
И мама зеленую сумку берет,
Уходит сестрой в лазарет.
Я тоже имею и ловкость и силу,
Чтоб в бой на фашистов идти.
Но мне «Подожди, – говорит
Ворошилов, –

«Учись, закаляйся, расти».
Хотя мне сегодня десятый лишь
год,

Стрелять научусь я как надо.
И пусть только Сталин мне
скажет: «В поход!» –

Фашистам не будет пощады!

*Р. Рождественский «Фашистам не
будет пощады»*

Ведущий: Это стихотворение юный поэт написал, когда учился в третьем классе омской школы № 19. Оно было опубликовано в газете

«Омская правда», а свой первый гонорар мальчик перечислил в Фонд обороны.

Уже взрослым человеком Роберт Рождественский вспоминает военные годы в Омске: «Мы постоянно чего-то ждали. Ждали писем. Ждали тепла. Ждали, когда откроется магазин. Ждали весны. Ждали, когда в магазин привезут хлеб. Ждали лета. Ждали осени. Ждали новостей... Голос Юрия Левитана. Господи, как же я ненавидел этот голос в начале войны! Как я проклинал этот голос, произносящий страшные фразы: «...Сегодня...после упорных и продолжительных боев...наши войска...оставили город...».

Чтец:

Та зима была,
 будто война, —
 лютой.

Пробуравлена,
прокалена ветром.
Снег лежал,
 навалясь на январь
 грудой.

И кряхтели дома
 под его весом.

По щербатому полу
 мороз крался.

Кашлял новый учитель
 Сергей Саныч.

Застывали чернила
 у нас в классе,
и контрольный диктант
отменял завуч...
Я считал,
 что не зря
 голосит ветер,

не случайно
болит по утрам
 горло,
потому что остались
 на всём свете
лишь зима и война —
 из времён года...

Та зима была,
 будто война, —
 долгой.

капитан,
таранивший «мессера»
три недели назад
под Ростовом...

Мы поём...
Только голос лётчика
раздаётся.
А в нём – укор:
«Погодите!..
Постойте, хлопчики...
Погодите...
Умер
майор...»
Балалайка всплеснула горестно.
Торопливо,
будто в бреду.

...Вот и всё
о концерте в госпитале
в том году.

Р. Рождественский «Концерт»

*Звучит первый куплет песни «Город детства» (муз. Ф. Миллера,
сл. Р. Рождественского) в исполнении С. Пьеха*

Ведущий: После смерти бабушки Роберт остался с тётей, но та работала на военном заводе почти круглосуточно, и за мальчиком в Омск приехала мать Вера Павловна. С собой она привезла для Роберта военную форму и документы, удостоверяющие, что он является «сыном полка». Мать и сын вместе выехали в Москву, чтобы оттуда отправиться на фронт.

Чтец:

Везёт
на фронт
мальчика
товарищ военный врач...
Мама моя,
мамочка,
не гладь меня,
не плачь!
На мне военная форма, –
не гладь меня при других!
На мне военная форма,

на мне
 твои сапоги.
Не плачь!
Мне уже двенадцать,
я взрослый
почти...
Двоятся,
 двоятся,
 двоятся
рельсовые пути...
В кармане моём документы, –
печать войсковая строга.
В кармане моём документы,
по которым
я – сын полка.
Прославленного,
 гвардейского,
проверенного в огне...
Я еду на фронт...
Двоятся,
 двоятся,
 двоятся
рельсовые пути...
Поезд идёт размеренно,
раскачиваясь нелепо, -
длинный
и очень медленный
как очередь
за хлебом....

*Р. Рождественский «В сорок
четвертом»*

Ведущий: В Москве Роберта ждало разочарование – он не попал на фронт. Вера Павловна узнала, что готовится наступление, и Роберт остался в тылу. Вера Павловна решила не рисковать жизнью сына. Его пришлось временно определить в детский дом – Даниловский детский приемник за Серпуховской заставой.

Но пробыл Роберт в детском доме недолго. Привыкший к самостоятельным поступкам, рано повзрослевший подросток принял важное решение. Он поступает в Третье Московское военно-музыкальное училище. Надо ли говорить, какой восторг вызывала у мальчишек настоящая военная форма, переселение в казарму, новые

Ведущий: Пожалуй, из всех поэтов послевоенного поколения именно Роберт Рождественский так прочно и воодушевленно принял эстафету от поэтов-фронтовиков. В его поэмах, стихах, песнях непрестанно пульсирует, звучит мотив памяти-верности, памяти-преклонения, памяти-предостережения. Нет у него ни одной книги стихов, куда не вошли бы произведения о войне. «Пламя войны, – вспоминал поэт, – навсегда осталось в наших глазах. В наших стихах. Даже – в самых новых, самых сегодняшних». В 1979 году за поэму «Двести десять шагов» он получает Государственную премию СССР. Двести десять – неизменная мера шагов караула, идущего от Спасской башни Кремля к мавзолею В. И. Ленина.

Чтец:

Для сердца
любая окраина –
 близко.

Границей
очерчена наша Земля.
Но в каждом селенье
 стоят
 обелиски,
похожие чем-то
на башни
Кремля...
Стоят обелиски
 над памятью вечной,
над вдовьей тоской
да над тёмной водой
с такой же звездой
 пятиконечной,
с такой же
 спокойной и светлой
 звездой.

...Я слышу:
звучат
 неумолчные гимны.

Я вижу:
под гроздьями облаков,
летающих над миром,
до каждой
 могилы
от Спасских ворот –
двести десять шагов!

До каждой!
Пусть маленькой,
 пусть безымянной.
До каждой!
Которую помнит
 народ.
...Сквозь зимние вьюги
 и вешние гулы
под пристальным взглядом
живущих людей
идут
 караулы,
встают
 караулы
у памятников
посреди площадей.
У скорбных надгробий
 встают, бронзовея.
И бронза
становится цветом лица.
Есть память,
 которой не будет забвенья.
И слава,
которой не будет конца.

*Р. Рождественский «Двести
десять шагов»*

*Звучит песня «Мгновения» (муз. М. Таривердиева,
сл. Р.Рождественского) в исполнении И. Кобзона*

Ведущий: Есть поэты, которых забывают еще при жизни. Есть поэты, со смертью которых уходит в небытие их творчество. Но есть и такие, стихи которых продолжают жить и звучать и после их ухода. Таким поэтом является Роберт Иванович Рождественский.

Чтец:

Хочу, чтоб в прижизненной теореме
доказано было
судьбой и строкою:
я жил в эту пору.
Жил в это время.
В это.
А не в какое другое.
Всходили знамена его и знаменья.

Пылали проклятья его и скрижали...
Наверно,
мы все-таки что-то сумели.
Наверно,
мы все-таки что-то сказали...

Р. Рождественский
«Хочу, чтоб в прижизненной теореме...»

Список используемых источников:

1. Лазарев Л. Удивление перед творчеством // Кн. обозрение. - 1997. - 14 окт. - С. 14.
2. Мудрик М. Берег мой... - Омск: Омскбланкиздат, 2006. - 340 с.
3. Мудрик М. Все начинается с любви // Молодой сибиряк.- 1977. - 19 марта.- С. 3.
4. Озеров Л. «Я не знаю, я знаю, я знать не хочу...» // Кн. обозрение. - 1995. - 28 нояб. - С.8.
5. Песни на стихи Роберта Рождественского /сост. Н. В. Грешищева. – М.: Музыка, 1982. - 223 с.
6. Платунов Е. «Все зовет меня его голос, все звучит во мне его песня...» // Военная археология. - 2009. - № 2. - С. 9 - 14.
7. Роберт Иванович Рождественский // Русские поэты XX века: собрание биографий / М.Б. Богуславский, М.В. Загидулина, А.А. Иванова и др. - Челябинск, 2001. - С. 298-304.
8. Рождественский Р. Омская книга // Мудрик М. Берег мой... - Омск, 2006. – С. 157-323.
9. Рождественский Р. Перед праздником. Стихи и поэмы. – М.: Дет. лит., 1974.- 220 с.
10. Тирская С. «Сердце, а что я помню?»: [о лейтенанте С. Н. Петкевиче] [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.forum.patriotcenter.ru>

Музыкальные произведения:

1. Кобзон И. Песня остается с человеком / Исполн.: И. Кобзон, пение.- [М.]: Страна грез, 2001.- 1 кд.
2. Старые песни о главном. Постскрипtum.- [М.]: Iceberg Music, [2001].- 1 кд.